

МАРГАРИТА АРДО

КНИГА 2

В ТЕНИ ТВОИХ
КРЫЛЬЕВ

Маргарита Ардо

В тени твоих крыльев. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67230086

В тени твоих крыльев. Книга 2:

Аннотация

«Я оказалась между двух огней, между двух сильных мужчин и между двух государств. Одни хотят использовать меня и мой дар, другие уничтожить. Но никто не ожидал того, что случится. И на что можно пойти ради любви"».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	32
Глава 4	40
Глава 5	56
Глава 6	64
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Маргарита Ардо

В тени твоих крыльев

Книга 2

Глава 1

Свадьба была в самом разгаре. Она, казалось, охватила весь Амриткар. И в торжественном зале, и на столах, выставленных на площади перед грандиозным дворцом наместника, вино текло рекой. Слуги едва успевали наполнять кубки и разносить блюда со всевозможной снедью. Для горожан повара жарили прямо на огне улицах огромные туши, проворачивали ручку и срезали громадными острыми ножами ароматное мясо для любого желающего; были установлены телеги с выпечкой, фруктами, закусками. Повсюду радостно галдели амриткарцы, выкрикивали поздравления в честь новобрачных. Из центра города к окраинам и, пожалуй, до самой пустыни разносились песни и звуки барабанов. Ветер развеивал флаги, играл полотнищами, трепал праздничные ленты на башнях.

В роскошном белом платье, украшенном цветами, я сидела во главе торжества с моим новоявленным мужем, рыжим красавцем Дезмондом, то и дело принимая поздравления и

ловя восторженные взгляды. И не могла поверить, что всё это происходит со мной: я – невеста, точнее, жена... Не верилось и в то, что я могу беспрепятственно пользоваться даром творческой магии и не бояться ареста, рождасть иллюзии и не скрываться; быть собой и срывать уважительные улыбки! Однако брачные браслеты, усыпанные рубинами, и тяжёлое ожерелье на шее сдавливали кожу. Я была свободна, но чувствовала себя в кандалах. Внутри что-то сдавливало всё сильнее и сильнее, будто пружина, и требовало выхода. Нет, не так чувствует себя счастливая невеста!

В центре, где недавно танцевали мы с Дезмондом, начали отплясывать едва одетые девушки. Красиво, динамично и довольно откровенно, могулы заулюлюкали. Я старалась не смотреть туда, где сидел мой бывший опекун, и всё-таки взглянула. Его там не было. Ушёл? И хорошо!

Сердце вновь защемило. Я велела себе успокоиться. Воспользовавшись моментом, когда мама Таббат, наконец, отвлеклась от нас и принялась что-то зычно доказывать наместнику, я взглянула на дары на подносе и сказала Дезмонду:

– Ты обещал мне желание, помнишь?

– Чего ты хочешь, детка? – с любопытством сверкнул слегка хмельным глазом Дезмонд. – Чтобы я не называл тебя «детка»?

– Это, кажется, бесполезно.

Он расхохотался:

– Вот видишь, мы с тобой женаты всего ничего, а ты уже меня знаешь!

Я показала на подарки и произнесла:

– Я хочу денег.

– О, дорогая, ты заговорила на языке могулов? И сколько тебе дать? На что ты положила глаз? Мне не жалко, проси!

– Шестьсот аэрхов, – сказала я. – Эту сумму я украла при побеге у Лэйнара Раммы. Не хочу быть ему должна.

– Хо-хо, не удивительно, что он кинулся тебя искать с таким рвением! – подмигнул Дезмонд. – За штраф, который мне выплатил, а это на сотню меньше, он чуть не задушился! Видела бы ты его лицо в суде!

– А за что он заплатил тебе штраф? – удивилась я и внутренне насторожилась: жадность, это не о Лэйнаре.

– За то, что накинулся на неприкосновенного дипломата, помешал отдыху.

– Меня преследует и тебя преследовал! Понимаю твои чувства. А когда это случилось? Наверное, давным-давно? – заметила я и оторвала ягоду с грозди, похожей на виноград.

– Зачем давно? В день, когда ты пропала, – ответил Дезмонд, запивая собственное довольство вином.

– И в чём он тебя обвинил? Просто любопытно.

– В том, что я тебя похитил. Ответственный опекун, – хмыкнул Дезмонд. – Хотя в чём-то он был прав. В итоге...

– Да, – натянуто улыбнулась я, а внутри меня закружилась буря подозрений.

– Тебя что-то смущает?

– Ничего. Я просто хочу вернуть эти деньги.

Дезмонд поморщился.

– С Раммы не убудет. Он из одной из самых богатых семей Аэранха.

Я указала рукой на золото и камни.

– А разве я не жена одного из самых богатых могулов теперь?

Дезмонд с хитринкой взглянул и произнёс мне на ухо, обжигая дыханием:

– Ну, пока и не совсем жена... Но я клятве верен, ты попросила, и я ему отдам.

– Нет, я взяла и отдать должна сама! – возразила я и потянулась к подносу.

Дезмонд перехватил мою руку и прорычал в самое ухо:

– Имей в виду, дорогая: твои желания я выполняю, но дела решаю сам. В том числе и те, которые способны превратиться в проблемы. Сказал отдам? Значит, отдам. Без тебя!

Я опешила от его хищного вида. Что-то тут было не то!

Рядом с нами послышалось трубное:

– Что, дети, первые распри? Как это мило! Что делите? – Мама Таббат вернулась к нам своим вниманием.

Дезмонд отпустил меня и буркнул с ехидной улыбочкой:

– Деньги, мама, только деньги.

– Тогда не вмешиваюсь, – подняла ладони мама Таббат. – Деньги – это личное, серьёзней, чем постель.

Она показательно отвернулась к наместнику. Я тихо ответила Дезмонду:

– И всё-таки я возьму эти деньги после праздника. Можешь...

– Вот не стоит, деточка, делать таких ошибок! Деньги берут всегда сразу и вперёд, – встряла тут же мама Таббат.

– Я не понял, мама, на чьей ты стороне? – возмутился Дезмонд.

– На стороне той, кто родит мне внуков, – заявила мама Таббат. – Ты умеешь обращаться в дракона, вепря, тигра, птеродонта и кучу других тварей, Деззи, но вот в самку ты обращаться не научился и выносить потомство не сможешь.

– Кажется, придётся восполнять пробел...

– Не стоит, ты уже женился, – ответила она. – Иногда, сынок, магия не в тебе. Смирись.

Судя по взгляду, он был не готов. Мадам Таббат мне нравилась, я мысленно поблагодарила её и обратилась к Дезмонду:

– Тогда отдай сейчас мне шестьсот аэрхов, дорогой.

– Есть только в мриттанах, – процедил Дезмонд.

– Принимаю в любой валюте.

Он надел мне на руку денежный браслет. К нашему столу подскочила танцовщица и в порыве восточного танца осыпала нас новой порцией лепестков. Да что же они бросаются, чем ни попадя?! Из того, что набилось ко мне в декольте, скоро можно будет мешочки с сухостоем продавать для ванн

и интерьеров. Дезмонд сплюнул прилипший к губам жёлтый лепесток.

– Без меня к Рамме не пойдёшь.

– Ты же сказал, что он не арестует и не похитит меня больше...

– Не похитит. И тюрьма не грозит, – проворковал он. – Но я тобой слишком дорожу, детка. Ты такая чувствительная, чуть что, в слёзы. А этот и словом обидит. Разве он тебя раньше не доводил?

– Доводил... – проговорила я, поймав себя на интересной догадке: кажется, Дезмонд не хочет, чтобы я разговаривала с Лэйнаром! Для этого есть причина?

И вдруг Дезмонд добавил:

– Он убил Хасуэлла.

Я широко раскрыла глаза и поперхнулась воздухом. Дезмонд протянул мне бокал вина и повторил:

– Рамма хладнокровно обезглавил Хаса, когда охотился за тобой. В подземном храме. Всё ещё хочешь поступать с ним правильно?

Я похолодела: убил? Из-за меня? Боже, выходит, я действительно совсем ничего не знаю о Лэйнаре Рамме! И его не знаю. Вот тебе и ангел с крыльями...

Вокруг под бой барабанов бесновались танцы, от которых я то и дело краснела. С намёком на одежду одни девушки эротично извивались, другие показывали на закрученных в постоянном вращении больших обручах акробатические

номера; третьи жонглировали огненными птицами. Странный, конечно, выбор аниматоров для семейного праздника: но могулам нравилось, в зале обнимающихся пар стало больше. В Могулии были весьма свободные нравы...

Я взглянула на Дезмонда.

– Знаешь, я ни за кого отвечать не могу: ни за тебя, ни за него, ни за всех людей, лаэров и могулов. Единственный человек, с кого я могу требовать, – это я сама. Так что да, я хочу поступить правильно.

– Деточка, я расскажу тебе большой секрет, – опять встряла мама Таббат, – теперь с мужа ты тоже можешь требовать. Особенно в постели. На Деззи обычно, как сядешь, так и слезешь, но надеюсь, не в этот раз! Не слезай подольше! И вообще, дети, вам уже пора!

Она обернулась к гостям, хлопнула три раза так громко, словно в её ладонях были встроены бас-бочки. С магией, наверное. И произнесла:

– Муж и жена прочь! Провожаем в ночь! Будет сын и дочь! Атанна!

Мне стало неловко. Но все подхватили её слова с воодушевлением. Зал начал скандировать, повторяя их. Дезмонд встал, я тоже. Мы поклонились и направились из зала. Наконец-то! Казалось, эта свадьба никогда не закончится!

Гости продолжали притоптывать, хлопать и выкрикивать:

– Муж и жена прочь! Провожаем в ночь! Будет сын и дочь! Атанна!

Вот только кричали они зря: у нас с Дезмондом даже неведома зверушка после этой ночи не появится, если хорца не считать...

Когда мы проходили мимо двух лаэров, которые смотрелись белыми пятнами в толпе могулов, я спросила у Дезмонда:

– Им позволяют жить в вашем городе, несмотря на вражду?

– Куда же от них деться? Это дипломаты. Но ты не бойся: их охраняют в другом крыле, чтобы ничего не вынюхали. И по территории города они перемещаются только в сопровождении. Тебя никто не обидит. Утром вернём твой долг.

А я, несмотря на страх, подумала о Лэйнаре. Значит, он тоже будет этой ночью здесь. Со мной под одной крышей. Я хочу отдать ему эти деньги. Сама. И посмотреть в глаза. Хотя бы ещё раз.

Глава 2

Сумерки надвигались густой сизой пеленой. Повсеместно расставленные клетки с огненными птицами освещали коридоры и лестницы. Едва мы оказались в половине Дезмонда, он выдворил всех слуг, которые заканчивали последние приготовления, развешивая ленты над кроватью и расставляя каменные чаши с благовонными маслами. В покоях пахло индийским магазином. Выгнал Дезмонд и музыкантов, уж не знаю, зачем выстроившихся перед входом. Затем плотно затворил двери, уже знакомыми зелёными мерцающими линиями скрыл вход под пологом безмолвия и непроницаемости.

Хм, значит, мы тут заперты... Я замерла на мгновение, чувствуя нарастающую тревогу. Но моя честь Дезмонду была не нужна.

– Вина хочешь? – спросил он буднично, на ходу расстёгивая воротник.

– Нет. Я вообще не любитель.

– Зря. А что ты любишь, кроме конфет? – он устало сел на кресло и вытянул ноги.

– Писать и придумывать.

– А ещё?

– Искренность.

На его губах проскользнула снисходительная усмешка. И

вдруг стало даже жаль, что такой привлекательный и незаурядный маг воспринимает это как шутку.

– Ты никогда не бываешь честным? – спросила я, вытряхивая из складок юбки всевозможные лепестки.

– Разве я тебе вру?

– Вопросом на вопрос отвечают те, кто избегает правды. Дезмонд пожал плечами и развязал тесёмки мундира на рукавах.

– Я дал тебе клятву и планирую её выполнять. Выдал секретные секреты о проекте, чтобы тебе было спокойно. Этого мало?

– Да нет... – мотнула я головой. – И на том спасибо.

Я направилась к себе, утопая туфлями в толстом ворсе ковра, но остановилась у двойных резных дверей, занавешенных с обратной стороны несколькими слоями прозрачных тканей. Обернулась. Дезмонд склонился над столиком под лампадой и смотрел в какие-то бумаги. Почувствовав взгляд, поднял рыжую голову.

– Что, передумала? Хочешь большой и чистой любви? – усмехнулся он.

По моей спине пробежали мурашки.

– У нас договор.

– Напоминать не надо, – сощурившись, ответил могул. – Наш брак – сугубо деловой, потому позволь первую брачную ночь мне провести за работой. Высыпайся. Завтра до рассвета соберёмся в дорогу. Утром возвращаемся в Аэранх.

– Почему мы так торопимся?

– Потому что проект не ждёт, и так затянули. К тому же второй день свадебного безумия я не переживу. Думаю, и тебе надоело резиново улыбаться.

– Пожалуй, да, – смущённо улыбнулась я. – Но твоя мама мне понравилась.

Дезмонд рассмеялся:

– На то и был расчёт хитрой лисы, Мануэнды Таббат. Она тебя обаяла, ты купилась. После этого будешь её соратником в капании мне на мозг. Её можно поздравить.

– А нужно капать? Про внуков?

– Про всё. Маман любит манипулировать, и когда что-то вылетает из-под её контроля, она расстраивается. Например, я. Хотя она сама была мне прекрасным учителем того, как жить и ни на кого не оглядываться, – совсем не ласково произнёс Дезмонд.

– Вы не ладите? – с сочувствием спросила я.

– Отчего же? Ладим. Но не так, как ей хочется, – хмыкнул он.

– Извини, что спрошу, а папа у тебя есть или...

– Или. Канул в погоне за неизведанным.

– Мне очень жаль. Но, значит, он не умер?

– Я бы так не сказал, – поджав губы, ответил Дезмонд.

С сотней извинений я удалилась. Первая брачная ночь обещала быть сонной.

Я вошла к себе и от нечего делать запустила в воздух иллюзию – сверкающий огнями символ надкушенного яблока – ноутбука нет, хоть так о нём помечтать. Задумалась, стоя посреди комнаты, и, словно мыльные пузыри из трубочки, выпустила из ладони алые цветы. Они сияли по краям, росли на глазах. Затем взлетали вверх и растворялись. Всего лишь иллюзия, а будто бы чудо!

На один из них из ниоткуда выпрыгнула моя фея Алкала. Удержала равновесие на одной ножке, как Дюймовочка в сказке Андерсена, затем перескочила на другой цветок, когда первый стал лопаться.

– Мне нравится игра! – прозвенела она.

Красиво: золотая фея на алом. Но на десятом я остановилась. Подумала о хорце. Он тут как тут, выскочил из юбок, словно весь день там прятался, и, царапаясь острыми коготками, взобрался мне на плечо. Я вспомнила, что совсем недавно зверёк шастал по крышам вокруг летнего сада на балконе. Взяла хорца на руки, заглянула в несмыслённые глаза-бусины и спросила, удерживая на расстоянии:

– Интересно, насколько ты меня понимаешь?

– Настолько, насколько ты хочешь, – ответила вместо пушистика Алкала. – Давай писать. Или играть! Что ты ещё придумаешь?

Хорец вдруг вцепился зубками в денежный браслет, словно хотел откусить. Я отодрала его и погрозила пальцем перед пронырливым носиком. Но вновь почувствовала жар в щеках от стыда: деньги надо вернуть. Я не хочу, чтобы Лэйн-нар продолжал думать обо мне, как о воровке. Он наверняка не примет объяснения, возможно, скажет неприятное. Я ему вообще должна быть сейчас неприятна... Но я отдам.

Теперь другой вопрос: если, по словам Дезмонда, крыло, где живут лаэры, охраняет стража, как мне проникнуть туда незамеченной? Хотя если вдохновение на моей стороне...

– Алкала, я хочу поиграть в невидимость! Подскажешь, как?

– Ты можешь представить себя в зеркальных одеждах...

– Хм... Наверное, нет. Народ будет видеть свое отражение, это не хорошо.

– Но ты никуда не денешь свою материальность!

– А если очень нужно?

Фея задумалась. А у меня возникла мысль:

– Хочешь попробовать что-то новенькое?

– Алкала любит вкусное. Но не всё новое – вкусное.

– Творческое, – подмигнула я. – Тебе придётся за мной лететь, куда бы я не пошла и участвовать в игре.

– Какой?

Я вызвала в голове типичный голливудский приём грабителей банков – кадр в камере висит и не меняется, и охранник видит исключительно его раз за разом, секунда

за секундой, пока народ в чёрных масках складывает пачки долларов в мешок.

– Поняла, что я хочу?

Алкала мотнула головой, вздрогнули крылышки. Я терпеливо подманила её и повторила в воображении сказанное кадром из фильма «Скорость» – там так же обманули террориста.

– Надо создать иллюзию. Я останусь материальной и вообще такой, какая я есть. Просто те, кто меня заметит, будут видеть простую иллюзию – ту же картинку, что и до моего появления.

– А как ты увидишь себя сзади?

– Ты покажешь.

– Это сложно.

– Зато вкусно! – воспрянула духом я. – Давай попробуем?

– Хочешь напугать мужа? – озадачилась Алкала.

Я замахала на неё руками:

– Не называй Дезмонда так! И нет, не хочу, мне просто надо прогуляться по крышам.

– Хм...

– Кстати, ты случайно не знаешь, где живут лаэры во дворце?

– А зачем они мне?

Я снова поймала хорца.

– Эй! Ты мне поможешь?

Зверёк моргнул глазками глупо. Я в нетерпении фыркну-

ла, а потом вспомнила, что могу им командовать, как захочу:

– Ты точно мне поможешь! Ты сейчас побежишь по крышам дворца и найдёшь, где живут крылатые лаэры. Уверена, они будут поближе к крыше и вовсе не в подвале.

– Почему? – вытянула шею ко мне фея.

– Они же крылатые!

– Из вредности могулы как раз посадили бы их в подземелье. Эти народы долго враждуют.

– Никак нельзя! – радостно воскликнула я. – Все лаэры утром делают разминку, это для них важнее завтрака. Они должны летать! Я точно знаю. Но нужно место, где можно полетать неудобно и ограничено. Ищи, хорец! – выпустила я зверька.

Тот побежал вдоль стены, запрыгнул на окно, с окна дальше... Я встала на носочки, наблюдая за ним. Хорец понюхал воздух, как лиса на охоте, и скрылся в ночи.

Алкала покружила вокруг меня и соизволила согласиться:

– Ладно, давай попробуем. Но это сложно, как во сне.

И мы попробовали. Спереди получалось очень хорошо, сзади... можно было сказать, что это подгулявшая служанка, потому что она расплывалась перед глазами. Концентрация, десяток попыток, вдох-выдох. И вдруг в огромном зеркале я увидела себя, держащую хорца.

– Вкусно! – Воскликнула Алкала.

Ещё дюжина попыток ушла впустую, а потом вдруг Алкала заверещала:

– Щекотно-щекотно. Зеркало говорит, что ты не ты, а ты раньше. Я не знаю, что это означает?

Я обрадовалась.

– А означает это лишь одно: у нас получилось! Ура!

Мы репетировали, пока не вернулся хорец... с синим платьем горничной в зубах. Я потрепала его по головке:

– Ты явно умеешь читать мои мысли.

Зверёк потупился. Затем кинулся к окну. Попрыгал на узком подоконнике, юркнул наружу и снова обратно.

– Хочешь сказать, что нашёл Лэйнара? – ахнула я.

Зверёк важно обошёл меня, обтёр бочком и хвостом, как кот. И мягко проорал: «Мааау!»

– Боже, ты нашёл Лэйнара! Алкала! Твой выход! – громким шёпотом крикнула я. – Прикрывай!

Я потушила лампы, свернула одеяло на кровати, накрыв шёлковой простыней, будто под ней сплю. Затем поправила браслет на запястье и побежала за хорцом. Через сад на террасе влезла на крышу. Покачнулась, расставила руки и представляла, что тут не так уж опасно. Нога встала на покатый край. Один неуверенный шаг за другим. По лесенке на плоскую крышу, затем на гребень, вправо, влево, мимо расставленных то тут, то там стражей – суровых могулов в карминово-чёрном. Хорец, который начал светиться, освещая мне дорогу, незаметным со стороны мягким мерцанием, привёл меня в укромный уголок между трёх скатов крыш. Какие они были крутые!

Я перегнулась с одного, заглянув в узкий колодец дворцовых башен. И вдруг увидела в темноте фигуру с белыми крыльями. Свесив по обыкновению ноги с высоты, Лэйнар смотрел вниз с небольшого козырька и курил. Ну, надеюсь, он не сбросит меня с крыши и не скажет, что так и было!

Я подтянулась на руках, коряво, как сбежавшая из духовки пышка. Охнула, но всё-таки взобралась на козырёк. Села на пятую точку. Нет, страшно. Здесь есть лестница? Где она? Может, представить? И вдруг я потеряла равновесие. Сорвалась и покатилась. Вскрикнула. О нет! Пышка сейчас превратится в лепешку!

– Ааааа! – закричала я, скатываясь всё быстрее вниз.

* * *

Лэйнар сидел на перекладине между крышами. Мир сузился до колодца, выданного могулами для полётов лаэрам, будто в насмешку. Не улететь прочь: он – член делегации, куда сам напросился. Придётся держать лицо. Лэйнар выдохнул из ноздрей дым, покрутил сигару из тонких листьев в пальцах. Ни капли эта дрянь не помогала успокоиться. Лэйнар с отвращением бросил сигару на камни.

Сунул руку в карман. Достал боб, который носил на удачу. Носа коснулся запах любимого Олиного шоколада. И с ней всё ясно. Жива, замужем, довольна? Ну и отлично!

Лэйнар размахнулся, чтобы швырнуть боб. И вдруг с со-

седней крыши послышался женский вскрик. Лэйнар вскинул голову. На него сверху падали белые крылья. Два. Без тела. Без ауры. Что за мрак?

Над крыльями взметнулся к небу цветной купол из ткани с тесёмками, в которых те сразу и запутались. Всё это безобразие рухнуло. Лэйнар не успел отскочить. Что-то тяжёлое ударило его в грудь, как снарядом. Сбило дыхание и равновесие. Лэйнар перевернулся навзничь. И вдруг темнота между крыльями обрела очертания и знакомое лицо.

– Оля?!

Он развернул крылья и тут же запутался ими в верёвках, свисающих с купола.

– Яааа... – прокричала она и вцепилась ему в шею.

«Разобьёмся!» – понял Лэйнар, глядя в испуганные голубые глаза. Мимо со свистом неслись стены, окна, каменная кладка. Он выплеснул из себя магию, чтобы разорвать путы, и... упал во что-то мягкое. Оля впечаталась в него. Хорошо, что не ужинал.

Они спружинили на уровне второго этажа дворцовой башни. А потом их накрыло цветным шёлком, как покрывалом. Лэйнар ошеломленно оглянулся: они лежали на гигантском оранжевом матрасе, который медленно, очень медленно сдувался, по сантиметру приближая их к каменной площадке на дне колодца.

– Прости, – тяжело дыша, произнесла Оля и облизнула губы, напряжённо глядя на матрас за ним. – Это вынужденная

мера. Иначе бы мы... разбились...

Лэйнар моргнул, осознав, что крепко держит Олю за талию, и она так близко к нему, что её волосы норовят попасть ему в ноздри. Щекотно! Он едва не чихнул.

– Прости, – повторила Оля, пытаясь подняться и макушкой сдвинуть цветастую ткань над головой. – Чёртов парашют.

– Что такое парашют? – пробормотал Лэйнар.

Она показала глазами вверх, и накрывающее их обоих полотно растворилось, открыв взгляду просторное чёрное небо в звёздах. И пути исчезли. А также Олины перекошенные крылья. Вот только мягкий матрас размером с площадь остался, неторопливо сдуваясь. Оля смотрела Лэйнару за плечо сосредоточенно, словно удерживала матрас взглядом.

– Сейчас... сейчас... – проговорила она. – Не отвлекай. Минутку...

Наконец, они оказались на уровне фундамента. С последним шипением матрас растворился, и Лэйнар ощутил спиной и крыльями плиты. Оля взглянула ему в глаза и, густо покраснев, начала слезать в сторону.

– Всё. Спасены.

Лэйнар удержал её.

– Это сделала ты?

Она кивнула.

– Прости, я ужасно неловкая. Не собиралась падать, по-

скользнула просто. Концентрации пока не хватает. И крылья не помогли, они не настоящие. А парашют... даже не поняла, почему потом он стал настоящим. И надувной матрас.

Лэйнар смотрел на неё расширенными глазами.

– Теперь ты полностью материализуешь иллюзии?

– Эммм... да. Вот уже второй раз.

Она лежала на нём, такая красивая. Поддавшись порыву, Лэйнар прижал её к себе сильнее. Оля отпрянула.

– Отпусти, пожалуйста.

Как холодным душем окатила.

Лэйнар расцепил объятия. Оля слезла с него. Он встал на ноги, подал ей руку. Она с опаской оперлась о его ладонь и тоже поднялась. Всё было неправильно до предела.

– Первый раз был на границе Аэранха? – спросил Лэйнар, чтобы хоть что-то сказать.

– Да, на границе, – пробормотала она, поправила взъерошенные волосы.

В колодце между башен было темно, только на самом верху в окне горел свет, который он сам забыл погасить. С фасадной части дворца доносились звуки праздника. Вспыхивали над крышами фейерверки и гасли. И вдруг будто молотом по голове ударило осознание: она теперь чужая жена. И Лэйнар выдавил:

– Поздравляю с замужеством...

И больше не смог, словно никогда не умел говорить. Оля опустила ресницы. Стянула с запястья денежный браслет и

протянула ему:

– Тут всё, что я у тебя взяла. Шестьсот аэрхов. Прости, пожалуйста. Мне очень стыдно.

Её рука задрожала. И это вернуло ему ясность. Лэйнар зажал её раскрытую ладонь в кулак и отодвинул от себя к ней обратно.

– Не стоит. Ты почти ничего не потратила из того, что взяла.

– Откуда ты знаешь?!

«А вот так смотреть – преступление», – подумал Лэйнар, а вслух ровно сказал:

– Я забрал кошель и твои вещи из хижины в поселении дикарей. По возвращению отправлю их Таббату.

– Спасибо... – погасла Оля.

Звёзды на небе налились свинцом.

– Ты вышла замуж. Отчего же ты не с мужем сейчас? – ещё холоднее произнёс Лэйнар, сдерживая в узде разрывающие изнутри эмоции.

– Я... должна была... – тихо сказала Оля.

– Он принудил тебя к свадьбе?!

– ...отдать долг, – срывающимся голосом договорила Оля. – Я не могу оставить эти деньги себе. Забери, пожалуйста.

– Я сказал, что ты мне ничего не должна. Тем более, мне не нужны деньги Таббата, – ледяным голосом произнёс Лэйнар. – Если это всё, то прости. Мне нужно заниматься дела-

ми, а тебе – возвращаться к мужу.

Оля молчала. Через силу он развернулся и сделал от неё шаг прочь.

– Это не деньги Дезмонда, это мои! И я не могу не отдать! – заговорила она ему в спину. – И не уйти из твоего дома я не могла, потому что...

– Ты слышала разговор с моим отцом, и он оскорбил тебя. Мне жаль, – уже мягче сказал Лэйнар и обернулся. Вновь нахлынуло желание обнять её, успокоить, но...

– Не потому! А потому, что они могли отрезать тебе крылья! – в отчаянии выкрикнула Оля.

Воздух вокруг зазвенел. Лэйнар развернулся всем корпусом.

– Ты что, спасала меня?

– Да! Но это не важно, это неуклюже, глупо! Я всё делаю глупо... Но я не могла позволить, чтобы они сделали это! Не ангелы, а жестокие, злые лаэры! Ненавижу их и ваши законы! Я думала, что никогда тебя не увижу! Я настроилась, потому что... потому что... – Она запнулась. Её грудь взволнованно вздымалась.

Лэйнар шагнул к Оле. Его сердце билось бешено, будто он летел над потоком лавы, пытаясь высмотреть живое существо, которое вот-вот погибнет на крошечном зелёном острове. Но Оля продолжила:

– А ты стал преследовать меня! Охотиться! Дал присягу, что найдёшь и отправишь в тюрьму! Да не смотри так,

я знаю! Нет, я всё понимаю... Только не понимаю... – сбивчивой скороговоркой произнесла она и протянула денежный браслет. – Поэтому заberi. Это с дурацкой свадьбы. Просто заberi, и я пойду...

Лэйнар шагнул ещё ближе.

– Но я не охотился на тебя.

– Не охотился? – опешила Оля, посмотрев ему, наконец, в глаза. – Но я знаю, я видела... Ты же гнался за мной!

– Глупая! Я искал тебя, да! И хотел спасти! – Его руки стиснули её талию. Взгляд глаза в глаза. Ничего себе! Сердце завелось на максимум оборотов. «Улечу и с собой заберу», – подумал Лэйнар, а вслух произнёс: – Они говорили, что ты погибла, но я не верил. И оказался прав: ты жива!

– Спасти? – кажется, она не могла ему поверить. Замерла, как маленькая птичка и взглянула доверчиво.

И Лэйнар больше не смог сдерживаться. Он впился своими губами в её приоткрытые, припухшие губы. Нежные, горячие. Нельзя? Плевать! На всё плевать, кроме неё! Она ответила на поцелуй, вся вытянувшись, прильнув к нему. Её руки обвили его шею, а Лэйнару хотелось зацеловать её всю. За его спиной распахнулись крылья. Поцелуй прервался на мгновение. Оля с едва приоткрытыми веками прошептала:

– Лэй... От кого ты хотел меня спасти?..

И вдруг из-за спины слышался голос Таббата.

– От меня.

Лэйнар обернулся: рыжий могул со злой ухмылкой сто-

ял, чуть склонив голову, и медленно захлопал в ладоши. Раз. Два. Три...

* * *

Оля отпрянула, испуганная. Лэйнар выпустил её из рук и шагнул вперёд.

– Хорошо, что ты явился, – сказал он, с прищуром глядя на могула.

– Что значит, хорошо? Вспомнил, у кого тут брачная ночь? – парировал Дезмонд, выйдя из тени. – Великолепно! Фанфары, литавры, народ ликует! Но, слышишь, ублюдок, делиться своей женой с охамевшим вконец гостем я не намерен. Расклад на троих меня не устраивает.

– Меня тоже, Таббат. Давай проясним, почему Оля считает, что я на неё охотился? – ледяным тоном произнёс Лэйнар.

– А что не так? – едко ответил Таббат. – Ещё скажи, что не ты возглавлял розыскной отряд по поимке опасной преступницы, которая дерзнула цветочки представлять! Ужас, какая страшная перспектива для жителей Аэранха – лютики и бабочки! Ещё упадут на голову и раздавят!

– Не паясничай, Таббат. Оля была официально объявлена мёртвой. Её больше никто не искал. Повторяю вопрос: зачем тогда мне за ней охотиться?

– Зачем? – с дьявольщинкой в глазах переспросил Таб-

бат. – А мне нет дела до мотивации лаэра, которому гордость прищемило так, что даже на законы чужой страны стало плевать. А, может, ты не знаешь, как здесь наказывают за прелюбодеяние? Просветить?

– И что теперь будет?.. – убито спросила Оля.

Земля внезапно качнулась под ногами. Землетрясение? Нет, под плитами не было импульса. Лэйнар выпалил, опередив Таббата:

– Ничего. Ты разве не видишь? Он не придаст делу огласке и ничего делать не станет.

– Оставь свои выводы при себе, Рамма! Ещё как стану! – взревел Таббат.

Оля в волнении обхватила себя руками, крошечная между ними обоими и совершенно растерянная.

– Иди ко мне, Оля! – вместо ответа приказал Таббат.

Оля робко шагнула к нему. Лэйнар опустил ладонь ей на плечо.

– Стой, Оля! – и повернулся к рыжему врагу. – Признавайся, Таббат, для чего эти многоходовки? Что ты ещё ей наплёл, «дипломат»? Зачем впутал?!

– Руки убрал, Рамма! Не то подвешу тебя вниз головой на площади и поджарю каждый кусок отдельно! – заявил Таббат. – Оля, идём!

Оля снова вздрогнула и стала будто ещё меньше, ссутулившись. Таббат взял её под локоть и продолжил:

– Сам защитить её не смог, чудо-опекун, и другим решил

не позволить? Пусть гибнет? А теперь целовать решился? О, какой подвиг для лаэра! Поздравляю! Но ещё подойдёшь к ней, в Совете главных твоего любимого Аэранха получают магограмму с этим поцелуем. И чем это грозит тебе, сам знаешь, командир. Можешь сам себе крылья отрезать и со скалы сброситься!

– Дезмонд... – с мольбой произнесла Оля. – Не надо...

Но Таббат не остановился. Он встал вплотную к Лэйнару, сверкая огнём в глазах:

– Так что теряйся! Теряйся с нашей дороги везде, где увидишь! Беги без оглядки и моли, чтобы я не вспомнил! А лучше ищи приют в Диких землях, там тебе место, пока ты и динозавров не достал!

Лэйнар вскипел. А Оля взглянула на него глазами, полными ужаса и вины, и выдохнула со стоном:

– Прости... Я...

Площадка под их ногами дрогнула, пошла крупными трещинами, словно её вспороли во всех направлениях кривыми ножницами. Вскрикнув, Оля провалилась в яму.

Лэйнар и Таббат одновременно подхватили её под руки, не позволив улететь в чёрную нору образовавшуюся под девушкой.

– Держу! – вскричал Лэйнар. – Что происходит?!

Таббат не ответил. Он внезапно переключился на другой тон, явно стараясь притушить злость, Впрочем, не очень успешно:

– Оля, прекрати! Оля, Оля, не надо...

А её тело стало тяжёлым, словно неведомая сила утягивала девушку под землю.

– Что за мрак? Вытягивай, Таббат! – рыкнул Лэйнар, раскрыв крылья.

Могул мгновенно раскрыл свои, и с огромным усилием они за обе руки вытащили Олю наружу и переместили на целый кусок площадки.

– Отпустите! Уходите, оба! – она вырвалась и вдруг осела на плиты, не глядя ни на кого из них.

Здесь тоже пошли трещины, ещё более крупные, чем в предыдущем месте. Земля на глазах превращалась в воронку. Всё загудело, завибрировало, будто начался ураган. Оля не сделала попытки встать.

Лэйнар наклонился, чтобы её подхватить. Таббат оттолкнул его так, что Лэйнар отлетел метра на три, ударившись о стену.

– Да улетай же! Вали отсюда, идиот! – повторил Дезмонд.

– Я не уйду, ей плохо! Что за мрак творится?.. Это аномалия! – Лэйнар вскочил, ничего не понимая.

– Это не аномалия, это она! – яростно выкрикнул Таббат. – И это ты делаешь её воображение материальным! Ты, со своей энергией лаэра! Так что хочешь спасти её? Сгинь! Как можно дальше! Прямо сейчас!

Лэйнар в растерянности отступил и споткнулся о новую трещину, которая вздыбилась зазубринами в плите. Таббат

поднял Олю на руки и взмыл вверх из колодца между башен, закрыв на мгновение небо чёрными крыльями.

Раскромсанные плиты и кротовьи норы, уходящие глубоко под землю, на глазах принялись затягиваться. В доли секунды искорёженная площадка стала обычной, словно ничего здесь и не произошло. В ночи воцарились тишина и равновесие.

Лэйнар сглотнул и потёр ссадины на ладонях.

Так что же, Таббат сейчас сказал правду?!

Глава 3

Дезмонд метнулся за пределы города. Пролетел над пустыней, пока не скрылся последний огонёк, и только тогда приземлился. Опустил меня на песок и, свернув крылья, сел рядом на вершине бархана. Я подтянула к себе колени.

– Прости, что так получилось... – пробормотала я, сгорая от стыда.

Он даже не взглянул, буркнул сердито в пустоту:

– Ничего не говори!

Я вздохнула, пытаясь унять дрожь.

– Хорошо. Дезмонд, ведь ты не любишь меня, разве тебе...

Могул резко поднял ладонь, и я замолчала. Но с раздражением подумала: «Ведь не любит же! Вообще это могулы со своим проектом вытянули меня из моего мира, я не просила!» И тут же пришло чувство вины: «Но я пообещала, а если бы кто-то увидел, это стало бы наверняка ударом по репутации Дезмонда. Моя неосторожность могла стоить ему многого...». А затем обрушился страх: «Возможно, здесь в самом деле казнят за неверность?! Во что это обернулось бы для нас с Лэйнаром, если бы увидел хоть кто-то ещё?!»

Лэйнар... – заныло сердце. Поцелуй с ним был таким настоящим! Ничего более настоящего я в жизни не испытывала. И я его подставила. Теперь в любой момент Дезмонд мо-

жет предъявить на Лэйнара компромат.

Я в гневе скосила глаза на Дезмонда и вдруг, заметив его позу сгорбленного ворона, поняла: он уязвлён и сильно. К тому же, кажется, не знает, что со мной делать: как выяснилось, я могу не только цветочки представлять, но и быть опасной... Было ли это в планах или наступил момент избавиться от вышедшего из-под контроля «вируса»?

На всякий случай я немного отодвинулась от Дезмонда, а бежать было некуда. Вокруг царила ночь и пронзительная тишь едва различимых в темноте бескрайних барханов. Мы будто попали в небытие. Никого рядом не было, если не считать низко нависшие, яркие зрачки звёзд – серебряные капли в чернильной пустоте. Что-то шорхнуло поодаль и затихло.

Затаив дыхание, я вновь покосилась на Дезмонда: он готов устранить меня? Отсела ещё дальше.

Подумалось, что несколько минут назад мне действительно больше всего хотелось провалиться под землю и не быть. Сейчас на душе было скверно, однако из-за этого пески не превращались в чёрную дыру. Почему? Что именно Дезмонд выкрикивал Лэйнару про энергию лаэров? Может ли такое быть, что ключ от апокалипсиса – не только я одна, а мы вместе с Лэйнаром? Или... с ними обоими?

Холодок пробежал по моей коже.

Хотя нет, – продолжила я размышлять, – вряд ли. На границе, когда мне впервые удалось материализовать иллюзию, Дезмонда не было, а вот концентрированной энергии лаэров

хоть отбавляй. Значит, дело не в Лэйнаре тоже. Хотя на границе всё было зефирно-лёгким, а не вспоротая земля и каменные плиты. Мурашки покрыли мою кожу. Я поёжилась.

Не глядя, Дезмонд снял расстёгнутый сюртук, встал и накинул мне на плечи. И ушёл обратно, сел на своё место на бархане, словно оно было бронированным. Ветер залетел под полы, обжигая прохладой. Я как могла, закуталась в сюртук, который пах терпким мужским парфюмом, вином и... Дезмондом. Да и всё равно! Я втянула голову в плечи и потерялась в мыслях. Их было слишком много.

* * *

Мы сидели долго: может быть, час, может быть, два или три, но не обмолвились и словом. Стало очень холодно. Окончательно обессилев от сожалений и растерянности, от мыслей о Лэйнаре; неопределенном и потому страшном будущем, я легла на бок, подложив руку под щеку, чтобы песок не засыпался в ухо. Свернулась клубком, подтянув ноги под юбки и пытаюсь полностью спрятаться под сюртуком.

Дезмонд молча встал, подхватил меня на руки и полетел. Нет, он не швырнул меня с высоты оземь и не выбросил за великую могульскую стену в дикие джунгли, просто вернул в мою комнату, влетев в неё через окно. Сказал глухо: «Спи» и ушёл к себе.

Спать я была согласна. На морально-волевых вошла в ван-

ну-гейзер, смыла песок, который оказался буквально везде. Затем доплелась до кровати по некстати рассыпанным повсюду алым и золотым лепесткам, рухнула и выключилась замертво.

Меня разбудило что-то пушистое, оно щекотало нос и поскуливало, копошась рядом.

– Уйди, хорец! – буркнула я и перевернулась на другой бок.

Наглый зверь не утихомирился. Ещё одно моё непонятное творение: вроде бы материальное, а вроде не совсем: сгусток впечатлений какой-то! Но теперь перед глазами начало сверкать золотыми брызгами. Приподняв голову, я обнаружила взволнованно мельтешащую Алкалу.

– Проснись, проснись! Проспишь всё самое важное! – вопила она.

– Что ещё случилось? – поворчала я, чувствуя себя совершенно разбитой.

– Вставай сейчас же! Иначе огрею тебя по лбу страшным сюжетом! – прошипела Алкала и расширила глаза на пол лица.

– Фильмом ужасов я уже сама себя обеспечила, – ответила я, но всё же села. – Даже без вдохновения прекрасно обошлась...

Хорец сунул мне зажатый в зубах халат, пропрыгал по моим коленям маршем. Пришлось встать, чтобы его стряхнуть.

– Иди тихо, чтобы маг-могул не заметил! – шепнула мне

громко на ухо Алкала.

И тут же притушила свечение, как светлячок, которого накрыли шапкой. Осталась лишь едва мерцающая точка перед моим носом.

– Ты должна это зна-а-ать... – уже не шёпотом, а скорей дыханием в моей голове прошелестела Алкала, и золотистая пылинка сверкнула передо мной, указывая путь.

Далеко идти не пришлось: я вышла из своей комнаты, утопая босыми пятками в мягких коврах, прошагала крадучись по коридору и остановилась у входа в комнату Дезмонда, услышав его приглушённый голос.

Двери в комнату были затворены. Хорец побился о них меховым лобиком, и в образовавшуюся щель я увидела зелёное свечение посреди темноты. Осторожно, как вор, я открыла створку двери и обнаружила Дезмонда, стоящего перед зелёной голограммой, в которой угадывались неясные контуры крупного усатого мужчины.

– Учитывая вышеизложенное, я не могу взять её завтра в Аэранх, – гораздо чётче различила я слова Дезмонда. – Повторяю: она не контролирует эмоции, слишком взвинчена. Если привезти её в таком состоянии в столицу лаэров, где всё переполнено энергией из Тела Света, которая, очевидно, даёт Оле силу материализовать иллюзии, она может снести город до основания.

Зелёное свечение ответило ему раскатистым басом:

– Прекрасно. Нам это и нужно: если случится взрыв,

лаэры потеряют контроль. Тело Света вырвется за пределы Аэранха. Главное, чтобы взрыв произошёл в центре, хотя даже близость к одному из Храмов Оракула приемлема. Теоретически взрывная волна активирует цепную реакцию от места, где всё пронизано энергией, и через каналы достигнет Тела Света.

Дезмонд ответил мрачно:

– Теории – не та роскошь, которую мы можем себе позволить. Слишком многое вложено и многое на кону.

– Однако наших ресурсов всё меньше после извержения в Сансте и разрастания аномалии. А лаэры присвоили то, что принадлежит не только им. Пора предпринимать все шаги для завершения проекта. Срочно! Это нужно империи, это нужно всем могулам! И тебе тоже: твоя карьера и родовое имя стоит на кону.

– Я знаю, – ровно ответил Дезмонд, словно его это совсем не волновало. – И именно поэтому сейчас я не согласен рисковать. Риска было достаточно, результаты получены. В сложившихся обстоятельствах всё начинать заново из-за того, что мы пока не знаем, как контролировать процесс, – неразумно.

– На то ты и рядом, со всеми своими талантами и полномочиями. Сориентируешься, выкрутишься, ты в этом гений. Время уже не терпит!

– Смею напомнить, что именно потому, что у меня есть таланты и умение принимать правильные решения, меня

и наделили неограниченными полномочиями. Повторюсь: спешка обойдётся нам слишком дорого, если случится нечто непредсказуемое. Судя по тому, что я видел сегодня, Она тоже может погибнуть.

– Если она выполнит необходимое, какая разница? Пусть погибает.

Окончательно проснувшись и отрезвев до ледяной ясности в мозгу, я впилась пальцами в резную створку: так вот какие у них на меня планы! И правда, зачем жалеть «вирус»?

В наступившей паузе стало страшно.

А Дезмонд произнёс:

– Есть разница. Если что-то пойдёт не так, возврата не будет, многолетние усилия пойдут насмарку. Никому не нужны такие опрометчивые жертвы, Ваше Высочество. – Он помолчал секунду и добавил твёрдо, словно поставил печать: – Более того, Оля – моя жена.

Моё сердце ухнуло.

– Это последнее, что меня волнует. Однако Таббат, нас не могут подслушать? – вдруг спросил бас.

– Нет. Двери опечатаны магией.

– Проверь.

Воззвав к Алкале с нашим финтом «застывшего кадра», я бросилась стремглав в свою комнату. Влетела на постель и завернулась в шёлковое одеяло. Пульс зашкаливал, бился в висках так громко, что его можно было услышать за сотню метров. Я залезла с головой под подушку. И откуда-то из-

под страха, в центре урагана паники вдруг возник сам собой вопрос: Дезмонду не всё равно, что со мной будет из-за проекта или потому что ему просто не всё равно?

Глава 4

Всю ночь Лэйнар не находил себе места, а наутро выяснилось, что молодожёны исчезли. Наместник и красноволосая госпожа Таббат были очевидно в некоем недоумении, однако всем гостям было кратко объявлено, что генерал Таббат отбыл по государственным делам, и праздник продолжается.

Мучаясь от беспокойства за Олю, Лэйнар предположил, что Таббат отправился с ней обратно в Аэранх, хотя рыжий подлец мог увести её и в столицу, и любой другой из десяти могульских городов. Впору впадать в отчаяние.

Впрочем, без новобрачных охочие до пиров могулы продолжали гулять и на второй, и на третий день: недопраздновать здесь – самый тяжкий грех, хуже только бедность. А Лэйнару пришлось провести пять мучительных дней в Абринкаре.

Как и положено было миссией, он обучил отряд могулов пользоваться аппаратами спасателей – не новыми, но по-прежнему рабочими. Аэранх передал их в рамках дружеского жеста приграничным городам Могулии, учитывая увеличившееся за последнее время число природных аномалий.

Обучая могулов летать на спасательных капсулах над Абринкаром и пустыней, Лэйнар отмечал детали, собственно ради которых его сюда и отправили: нет ли активизации и стягивания войск к границе; нет ли более совершенных

средств передвижения, кроме тех, что продавали могулам лаэры; не появилось ли чего-то у могулов нового и подозрительного.

Лично для себя Лэйнар присматривался к положению людей в Могулии. Они и тут были, в основном, в услужении, но встречались отдельные персонажи даже в свите наместника. Те ещё пройдохи на вид.

В массе своей представители человеческой расы оправдывали сказанное в древнем договоре: у большинства людей ауры были окрашены красным и жёлтым – цветами любви к деньгам и манипуляциям; коричневым и болотно-зелёным – у тех, кто заботился только о том, чтобы выжить, поесть от души и наплодить детей. Были те, ауры которых выдавали страсти и стремление к утехам. Встречались Лэйнару и ауры дисциплинированных ремесленников, столь знакомые по людям в Аэранхе.

Однако Лэйнар обнаружил и кое-что новое: приятно голубое свечение у комедиантов, артистов и танцоров. У одной одарённой танцовщицы аура сияла невероятными переливами синего, и это было красиво, как и её выступление. Лэйнар засмотрелся на танец, признав в нём настоящее искусство. И в душе сомнений стало больше.

Влюблённые парочки были окружены розовым, а дети переливались всеми цветами радуги, когда смеялись. Подобного в Аэранхе Лэйнар не видел. Он долго не мог признать то, что было фактом: в Абринкаре люди выглядели счастливее.

И в целом гортанный, шумный, жаркий Абринкар, казалось, был живее Аэранха. Это было как-то неправильно.

В последний день перед отъездом Лэйнар отстал от делегации и остановился возле старушки, которая продавала восковые свечи на углу площади. Её аура оказалась лазурной с нежно-фиолетовыми прожилками, как у жрецов храма Света. Как это возможно?

– Могу я купить у вас свечу, любезнейшая? – спросил он, продолжая с удивлением рассматривать её ауру.

Старенькая продавщица по-доброму улыбнулась и предложила ему изделия на выбор, а получив гораздо больше, чем просила, ласково проговорила Лэйнару:

– Какой вы хороший мальчик, господин лаэр! Редкой чистоты душа!

– Благодарю, – склонил голову он, крутя в пальцах свечу. – Разве вы видите ауру? Ведь вы не маг.

Старушка притянула Лэйнара к себе сухонькой рукой и шепнула:

– Магом не надо быть, чтобы видеть по глазам. Тот, кто начал просыпаться, сразу виден тому, кто не спит, – доверительно кивнула старушка, будто своему.

– Не понимаю вас, простите. Сейчас я не сплю, но ночь была не очень, вы это имеете в виду? – спросил Лэйнар.

– Отчасти вы и сейчас спите, милый мальчик, хоть ваше сердце и начало пробуждаться. И вы всё поймёте, только немного позже. Стоит сердцу приоткрыться, оно обязательно

но раскроется совсем, и вы проснётесь. У вас просто нет выбора!

Лэйнара смотрел на неё и отмечал про себя, что в глазах пожилой женщины, такой старой, иссушенной, почти прозрачной, не померк свет сознания. Взгляд был добрым и проницательным, не мутным, омрачённым болезнями или слабоумием, как у многих человеческих стариков в Нижнем Аэранхе. У Лэйнара вырвалось:

– Не могу понять, что в вас не так?!

– То же, что и в вас, молодой господин, – погладила его по плечу старушка.

И от этого жеста, от её улыбки Лэйнару стало легче. Она протянула ему несколько коротких стебельков высушенного бессмертника с сиреневыми цветками, перевязанных красной нитью.

– Ищите то, что ищете, господин лаэр, и обязательно найдёте...

Лэйнар озадачился: как бедная женщина из чужой страны могла знать, что он затеялся найти следы предка, разве что пока не успел в погоне за Олей?!

– Но ведь вы не маг... – вновь недоуменно проговорил он.

– Не маг, – согласилась старушка.

К ней подошли юные могулки, прося свечи, чтобы зажечь на счастье в любви. Могулы-стражи, сопровождающие делегацию лаэров, окликнули его, и Лэйнар пошёл дальше. Старушка была права: у него не было выбора, он и в самом деле

уже ничего не мог бросить...

* * *

Вернувшись в Аэранх, Лэйнар первым делом ментально отсканировал информацию с маячков и выяснил: Таббат был здесь. Значит, и Оля! Он бросился к дому помощника дипломата, но на подлёте притормозил, вспомнив, как ей стало плохо. Пришла ли она в себя? И как прореагирует, увидев его снова? Чужая жена...

Лэйнар, как дурак, приземлился и украдкой прошёл по роще к дому Таббата. Остановился у сосны. Это было ужасно глупо, но сердце ухало в ушах, пока он ожидал её появления в окне. Или на крыльце.

Она не появилась. За окнами мельтешила только знакомая уже служанка в красном платье. Таббата тоже не было видно. Час спустя Лэйнар отругал себя и отправился в Центр Семи Врат, как положено, с отчётом.

В просторном кабинете со стенами из умного стекла, которые затемнялись сами в тех местах, куда било солнце, его встретил руководитель отделения тайных операций, Джетт Маэр. Он выслушал Лэйнара внимательно, расположившись в широком кресле. Короткие светлые волосы, ровный загар, квадратное лицо, прямой нос, тонкие губы, изучающий взгляд.

Заинтересовать Маэра, которому Лэйнар раннее лишь от-

давал честь в коридорах Центра Семи Врат, удалось после обнаружения секретного пункта могулов и после того, как Лэйнар приволок пленённого там Мералда Хортеса. Что с ним было потом, Лэйнар не интересовался, это уже дело руководителей службы контроля и дипломатов.

* * *

– Подытожу: воинские отряды в Абринкаре многочисленны, – завершил отчёт Лэйнар. – Не производят впечатления армии в полной боевой готовности, однако и расслабленными их не назовёшь. По внешнему виду воинов очевидны постоянные тренировки. Магов среди могулов много даже среди обычных солдат.

– Этим могулы и отличаются. Благодарю за службу, командир, – благосклонно кивнул Маэр. – Прекрасная работа!
– Готов служить Свету! – щёлкнул пятками Лэйнар.

Маэр поменял положение и улыбнулся:

– Садитесь, Лэйнар. Вы же не против, чтобы я к вам обращался по имени?

– Нет, конечно. – Лэйнар сел в свободное кресло, на которое указал маг.

– Говорят, вы тоже были на свадьбе известного всем нам генерала Таббата?

– Да.

– И как вам невеста? – с хитрецей спросил Маэр.

«К чему он клонит? – подумал Лэйнар. – Впрочем, чего скрывать, если Олю уже наверняка видели?» Но пока лишь сдержанно ответил:

– Она человек.

Лицо Маэра стало ещё хитрее, он потянулся куда-то в стол и добавил будто невзначай:

– Генерал Таббат явился с депешей, чтобы получить отличительный знак иммунитета и подтвердить полную неприкосновенность своей супруги. И оставил интересную магографию, посмотреть хотите?

Лэйнара прошиб холодный пот, секундная слабость в крыльях, и он снова твёрдо взглянул в глаза Маэра, готовый на всё.

– Почему бы и нет?

По команде Маэра стёкла затемнились. Он разжал ладонь, и вместо компрометирующего поцелуя, грозящего стать концом всего, Лэйнар увидел Олю. Это был её объёмный портрет. Как живая...

– Узнаёте? – осклабился Маэр.

– Разумеется, – кивнул Лэйнар, – это моя бывшая подопечная.

– Которую вы объявили погибшей, – улыбка на тонких губах ничего хорошего не сулила.

– Объявил, – кашлянув, ответил Лэйнар. – Как и то, что были свидетели её гибели. Не я лично. Однако я видел траурную церемонию по ней в деревне, которую дикари просто

так не проводят. По их верованиям это жуткий грех. Я был на месте происшествия, забрал её вещи. Сомнений у меня быть не могло.

– Так что же, она воскресла?

– Хотел бы я знать, – ответил Лэйнар.

– Не спросили на свадьбе?

– Нет. – Он потёр подбородок. – Не лучший вопрос перед полным залом могулов.

– А наедине поговорить не удалось?

– Таббат увёз её.

– Вот незадача. Вы разве не ради этого так хотели попасть в Абринкар?

Лэйнар понял, что надо говорить правду, хотя бы частичную, иначе не выплывет.

– Отчасти. Я был назначен опекуном Ольге Громовой, а когда её имя прозвучало в показаниях пойманного в заброшенном храме могула в Суэйне, я должен был всё выяснить. Тем более, что мне поручили разыскать её.

– И вы нашли. Честь и хвала!

– Но Таббат нашёл первым, и теперь, – Лэнар с досадой развёл руки, – она более не моя подопечная, ибо замужем. И не подчиняется нашим законам, став гражданкой Могулии. Хвалить не за что.

– За упорство.

Лэйнар поджал губы, Маэр поменял положение в кресле и спросил, словно они отдыхали за бокалом джуса:

– Кстати, а зачем вы в Суэйну отправились? Напомните?

– Решил посмотреть, существует ли гора, вытканная на нашей семейной реликвии. Хотелось развеяться. Вы наверняка знаете, что у меня до сих пор отпуск.

– И как, нашли гору? – сузил белые глаза Маэр.

– Нашёл могульский перевалочный пункт, – усмехнулся Лэйнар. – Остальное вы уже знаете.

– Вот и развеялись.

– Пар выпустил уж точно.

– Да-да понимаю, опекунство, суд, поход к Оракулу. – Маэр покрутил в руках кубик с магографиями. – Жрецы сказали, что вам выпал непростой выбор.

Лэйнар с удивлением вскинул на того глаза:

– Жрецы докладывают вам?

– Если спросим. Но вернёмся к Ольге. Вы говорили на суде, будто не хотели нянчиться, а взялись обучать её с таким энтузиазмом, даже отпуск взяли!

Лэйнар пожал плечами.

– Я привык решать ситуации, а не ждать, когда сами рассосутся. Если я беру ответственность, я отвечаю. Поэтому я и назначен командиром отряда, несмотря на возраст.

– Достойная черта!

Маэр улыбался добродушно, как дядюшка из провинции, но Лэйнар понимал, что расслабляться нельзя.

– А, скажите честно, командир, может, вы её спасти хотели?

– Может, и хотел. В рамках закона.

– Что ж понятно. А как бы вы её характеризовали?

Лэйнар задумался. Доложили ли другие представители делегации о даре Оли? Все видели, что она вытворяла на пиру – одно ледяное озеро чего стоило! Она маг творчества, и в этом больше не было сомнений. И никто из стражей Аэран-ха ничего ей не сделает, может хоть драконов на верёвочке представлять.

Но что если она в самом деле сможет материализовать всё, что задумает, находясь рядом с ним? А если она разозлится? Вопрос в самом деле не шуточный. Она может быть опасной. Мысли об этом уже измучили Лэйнара, как и то, как именно она выжила в пропасти у границы. Это было невозможно, но, кажется, для Оли не было ничего невозможного. И мерзавец Таббат понял это раньше.

– Я знал её всего несколько дней после того, как она попала в наш мир. Смешная, добрая, наивная...

– Чем же она вас тогда раздражала?

– Глупыми вопросами. Ей не нравилась наша пища, постоянно хотела сладкого.

– То есть у неё есть склонность к компенсаторным наркотикам? – заинтересовался маг.

– В её мире это обычная пища.

– Так говорит наша новоявленная госпожа Таббат...

– Да, так говорит. – И Лэйнар решил перевести тему. – Кстати, раз уж зашёл разговор о Таббате, не скажете, поче-

му его невозможно выслать из Аэранха? Насколько я знаю, раньше помощников дипломата и прочих сотрудников посольства, неугодных нам, мы высылали. Достаточно было депеши.

– Генерал Таббат заявлен правой рукой дипломата неизменным составом на пять лет, в обмен на невозможность выслать наших представителей из их столицы Мриттан-Суон. Договор есть договор.

– Ясно.

– А чем вам так Таббат не нравится?

– Тем что шныряет возле Шпиля магов и в других неположенных местах. Ведёт себя провокационно.

– А, может, дело в личной неприязни? Насколько мне известно, впервые вы с Таббатом столкнулись в Диких землях. Как раз в то время погиб ваш младший брат, не так ли?

– Так.

– Протоколы я читал, но интересно, что вы расскажете?

– Я помню тот день, как сейчас, – помрачнел Лэйнар. – Пять лет назад наша экспериментальная станция в Медаторе подала сигнал тревоги. Вокруг неё образовалась аномалия: землетрясение с огненными расколами, джунгли охватило огнём. Он подступал всё ближе к станции. Ребята с форпоста сами не справлялись, к тому же некоторые говорили о нападении на контуры обезумевших от природной катастрофы тигров. Мы вылетели сразу же. Я был тогда рядовым спасателем. Зарево заметили издалека, но приблизить-

ся максимально быстро не удалось, нас остановили могулы с Таббатом во главе. Они окружили наш спасательный аппарат, накинули на него магический контур. Заявили, что мы нарушили оговоренное в межгосударственном пакте про-странство и пытаемся вмешаться в мелкую междоусобную войну двух племён дикарей. Они удерживали нас, и в ответ на поступающие от нашей станции сигналы о помощи насме-хались, говоря, что это наша уловка. Пришлось начать схват-ку.

– И вы дрались с Таббатом.

– Да. Но потом действительно откуда ни возьмись полете-ли стрелы двух племён друг в друга и в нас. Начался хаос. Всё закончилось со вспышкой: источник над станцией взо-рвался, все сгорело. Лаэры, разработки, мой брат... Осталась только выжженная воронка.

– Очень жаль, – покачал головой Маэр. – Теперь ясно, по-чему вы так не любите Таббата. Кстати, чин генерала был ему присвоен вскоре после той истории.

– Я с сегодня считаю, что дело было нечисто, – сжав ку-лаки, проговорил Лэйнар. – Но скандал замяли. Мама долго болела после того, как погиб Сандер.

О том, что отец был убит горем и кричал: «И кого ты спа-сал там?! Что вы все там делали?! Где вы были, герои?!», и что отношения с отцом с тех пор так и не стали такими, как прежде, Лэйнар рассказывать не стал.

– Сочувствую вам и вашей семье, – сказал Маэр.

– Спасибо, – Лэйнар посмотрел сквозь стекло на залитый солнцем пик. – Сандер был мечтателем. Не совсем архитектором, как отец и другие братья. Зато всё говорил о том, что построит такую арку, с помощью которой можно будет перенестись в любую точку мира, минуя опасные земли. Хотел, чтобы мир был ближе.

– Над такой аркой они и работали, – внезапно расщедрился на засекреченную информацию Маэр. – Но все чертежи и разработки, как и группа учёных исчезли в том пожаре.

Лэйнар с удивлением вскинул глаза.

– Даже в архиве не осталось ничего?

– Только разрешение на проект. Возможно, однажды кому-то в голову придёт снова эта тема, но для этого требуются значительные способности учёного и мага.

– И творческая энергия...

– О да! – всплеснул руками Маэр. – А у вас случайно нет идей, почему Таббат выбрал нашу случайную «попаданку» в жёны? Чего-то такого, эдакого?

– Любовь? – как можно равнодушной произнёс Лэйнар. – И скажу честно: если Таббат хотел поддразнить меня, ему удалось. Ну, и к тому же Оля привлекательна, на наших женщин не похожа. Так что я бы среди причин назвал склонность Таббата ко всему необычному.

– Да, Таббат – знатный коллекционер, – неожиданно согласился Маэр. – И девушку из другого мира, уникальную в своём роде, не пропустил.

– Свет ему судья, – сквозь зубы процедил Лэйнар.

– А как вы смотрите на то, чтобы пристальней присмотреться к Таббату?

– В каком смысле?

– Мне нравится, как вы работаете, как мыслите и принимаете решения.

– Я же просто спасатель. Таббат больше не занимается разъездами с отрядами по Диким землям.

– Ну, а допустим, если на какое-то время вы станете не просто спасателем? Первый шаг в делегации вы уже сделали. Отчёт составлен великолепно. И глаз у вас зоркий.

– Я всё-таки не понимаю.

– Я бы хотел перевести вас из подразделения спасателей к нам, в тайные операции. Хотя бы ради одного дела, а там, быть может, вам понравится у нас?

Лэйнар вспомнил о словах отца и подумал: «Не много ли предложений за последнее время или одно вытекает из другого?»

– И что я буду должен делать?

– Придётся чаще появляться во дворце, иногда присутствовать на открытых заседаниях Совета Главных, на балах, светских мероприятиях и во всех прочих местах, где обязан появляться Таббат.

От слова «мероприятия» Лэйнару стало тошно, но он подумал об Оле. Он же сможет видеть её! Но затем вспомнилась Олина реакция, её отчаяние и способность в его при-

сутствии материализовать идеи. К чему это приведёт?

– Я должен подумать, – произнёс Лэйнар.

– Хорошо, думайте, – улыбнулся Маэр. – У вас как раз осталась неделя отпуска, которую вам никак не удаётся до-отдыхать.

– Да.

– Планируете расслабиться дома или полетите на озёра?

– Может быть. Я пока не думал. Возвратившись в Аэранх, сразу явился к вам.

– Вот это мне в вас и нравится, Лэйнар, – встал Маэр, повёл спиной, расправляя крылья. – Что ж, полетайте, расслабьтесь, вы действительно заслужили. И зайдите к казначею: вам вернут пятьсот аэрхов, на которые вас обставил Таббат. И, чисто между нами: чувствуйте полную свободу, если вам ещё захочется его спровоцировать на что-нибудь. Ни в чём себе не отказывайте.

– Вот как? И что же, можно дать ему в глаз?

Маэр рассмеялся:

– А и дайте. Но не сильно, чтобы не раздуть стычку до международного скандала, – и тут же стал серьёзным. – Таббат что-то замышляет, и мне не нравится мысль, что мы не в курсе что. Неплохо было бы его заставить совершить ошибку. Вам и карты в руки. Ваша всем известная вражда теперь только на руку.

Лэйнар тоже усмехнулся:

– Заманчивое предложение! Но я всё-таки подумаю.

– Думайте. Недолго.

Лэйнар встал, отдал честь и пошёл к двери. Уже взялся за ручку, и вдруг Маэр негромко добавил:

– Можете даже жену его подразнить.

Лэйнар обернулся, не поверив своим ушам:

– Что?! Лаэр с человеческой женщиной?..

– Официально с могульской женой, так что не совсем человеческой, – весьма простодушно улыбался Маэр, вновь войдя в роль доброго дядюшки. – Ну это так, идея вслух.

– Понял, – буркнул Лэйнар и поспешно вышел, пока ему не порекомендовали выкрасть Олю.

Хотя в целом, он был готов. Главное, чтобы стараясь расколоть Таббата, не навредить ей.

Глава 5

Лэйнар прилетел домой. Трава крыши расступилась перед ним, открыв путь на лестницу. Свернув крылья, Лэйнар спустился по мраморным ступеням. По щелчку пальцев лианы на внешней стороне стен расплзлись в стороны, пропуская внутрь солнечные лучи.

Бармана явно приходила прибираться: поверхности блестящие, на панорамных стёклах ни пятнышка. Арагвы спустились с потолка и зависли, с радостью шелестя хоботками, готовые поглотить его усталость.

Всё как всегда, но Лэйнар остро ощутил, что чего-то не достаёт. В воздухе не возникали раздражающие розовые кони с рогами, запрещённые сладости, конфеты градом, испитые листья и совершенно неожиданные вещи, определения которым Лэйнар не знал. Дом был пуст. Теперь тут даже не осталось запахов: цветов, шоколада, праздника. Только стерильная чистота. И тишина. Как в мертвецкой.

Как он это допустил? Зачем она, глупышка, решила спасти его? И вот так... спасла.

От одной мысли, что Оля сейчас в доме Таббата, хотелось только одного – открутить Таббату голову! И на предложение Маэра тянуло согласиться.

Но Лэйнар уселся на любимый арагв, положил ноги на другой, заставляя себя прикрутить эмоции. К чему приведёт

игра с Маэром? Можно стать пешкой в чужой игре и Олю подставить. Она ведь даже не понимает, что балансирует на грани со своей способностью к материализации и неумением контролировать эмоции. Безопасность её ложная: будучи супругой, она полностью разделит участь Таббата, в чём бы он ни был замешан. А он точно что-то затеял, и Оля была нужна ему в этом, – Лэйнар в этом не сомневался.

Страшно было, что Таббат сделает её разменной монетой, ведь он так легко жертвует жизнями. Брат из-за него погиб, и целый городок учёных. Лэйнару вспомнилось, как он бродил на пепелище, задыхаясь от дыма. В чёрной воронке не осталось ничего, как бы он ни искал. А Таббат получил генерала. Подлец!

Лэйнар подошёл к фонтанчику и выпил воды большими, жадными глотками. Подставил голову под ледяную струю, чтобы охладить гнев. Кулаки чесались так, что пахло международным скандалом. Потому что он Таббата просто убьёт. Но пока нельзя: там Оля! И одна их стычка чуть не закончилась бедой. Олю надо было вытаскивать оттуда...

В голове шевельнулась мысль: «А если она в самом деле полюбила рыжего проходимца?» Лэйнар застыл, но, вспомнив их поцелуй, сам стал себе смешон.

Но любой следующий шаг можно было предпринять, лишь поняв: что она чувствует; что хочет; что может натворить со своей бесконтрольной магией; чем это ей грозит. А надо всем этим нагло устроился Таббат, как коварный па-

ук над хитро сплетённой паутиной. И как он относится к Оле, тоже ясно. Пока юная супруга целовалась с другим, Таббат выжидал, чтобы сделать магоснимок для шантажа. Сразу видно – «влюблённый муж»! Урод он!

Лэйнар сжал кулаки: да, Таббат в самом деле планирует воспользоваться Олей и её даром. Вопрос как?

И вдруг Лэйнар вспомнил о крыльях без тела. Оля способна вообразить невидимость! И холодная струйка пота пробежала меж его лопаток: с помощью подобной иллюзии Таббат сможет подобраться к Телу Света! Или проникнуть в Шпиль магов и остановить поток энергии, которая поддерживает защиту границ: от центрального шпиля на самой высокой точке Аэранха к шести башням по периметру. Если границы рухнут, Аэранх будет беззащитен, сюда рванут хищники Медатора, распространятся аномалии, ворвутся армии могулов. Лэйнар уставился в стену: и на всё это способна его маленькая Оля?!

И сам себе ответил: пока нет. Ещё нет. Её дар только проходит становление, хотя усиливается с каждым днём. Сколько времени в запасе, неизвестно. И армии могулов из ближайшей точки – приграничного Абринкара, – пока не выдвинулись.

Однако с Олей стоило срочно поговорить. И так же срочно увезти её из Аэранха. Нельзя рисковать ни ею, ни целой страной, ожидая, пока всё будет готово для замысла Таббата. Лэйнар прошёлся из комнаты в комнату, размышляя, и

уткнулся взглядом в Олину заплечную сумку. А вот и повод встретиться – он же обещал вернуть её вещи. Отправиться самому или назначить встречу через Даву?

Он потянул сумку за лямку, и вдруг крыша раздвинулась в стороны. Гробовую тишину дома разбавил гул голосов. Братья? Все четверо: Занар, старший, копия отца, только выше и шире в плечах; элегантный Минтар; с улыбкой шире щёк коренастый Биржес; спокойный, похожий на маму Феар.

– Привет, – опешил Лэйнар. – Какими судьбами?

– Ну, Лэй! Наконец-то ты дома! – произнёс басом бородастый Занар, у него на плече как всегда болтался тубус с проектами. – В последнее время ты у нас просто неуловимый.

– И не потому, что никто не ловит, – подмигнул Биржес. – Ловим. Но кто-то праздник зрелости зажал, крылья развернул и ищи-свищи. Ни ментальную связь не слышит, ни дома не появляется! Где носило, младший?

– В командировке, – ответил Лэйнар. – За пределами Аэранха ментальная связь не ловит, я только вернулся. Я и сейчас по делу бегу. А по какому поводу вы вдруг собрались?

– По твоему, братишка. И прямо сейчас ты никуда не сбежишь: мы знаем, что ты в отпуске, и твои спасатели способны управиться без тебя. А другое уж точно подождёт, – вкрадчиво проговорил Минтар.

– Мама нам всё рассказала. В такие моменты не стоит отстраняться от семьи, – опередил все возражения Феар. – Не переживай, Лэй, не всех нас Оракул радовал, и смотри-ка

живые! Ты не один, мы с тобой, брат. Иди сюда!

И Лэйнар утонул в объятиях до хруста в рёбрах и братских похлопываниях по плечу. Кто-то даже взлохматил ему макушку, – наверняка Биржес, как в детстве. Стало приятно.

– Спасибо, ребята! Я правда рад всех вас видеть, но мне надо бежать, – заулыбался Лэйнар. – Очень срочное дело...

– Нет. Семья важнее. Сядь! – вдруг приказал Занар, перегораживая широченной спиной выход.

У Лэйнара изогнулись от удивления брови: давно с ним никто в семье такого не позволял.

– Садись, – мягче, но довольно строго сказал Минтар, указав на парящий арагв, реагирующий на это слово, как дрессированный. – Есть разговор.

Феар и Биржес также встали на пути.

– Не понял, – нахмурился Лэйнар. – Что это за манифестация?

– Ты младший, мы старшие. У нас тоже дела срочные, но взяли и всё бросили. Так что и ты уделишь время братьям и выслушаешь, – заявил Занар. – Сядь.

– Я и стоя хорошо слышу, – нахмурился Лэйнар, скрестив на груди руки.

– Упрямый. Как в детстве, из домика на дереве не вытравить было! – возмутился Биржес.

– Пока я его не поджог, – добавил Минтар. – Ты у нас такой занятой, а мама плачет уже неделю. Тебе всё равно?

Лэйнар непонимающе вскинул глаза.

– Нет. Что случилось?

– Мать убивается, как будто ты уже того... после слов Оракула, – добавил Феар. – Слился с Телом Света.

– Вон оно что! Сразу сказать не могли? Я успокою маму, – сказал Лэйнар мрачно. – И ни к чему было устраивать собрание.

– Но собрание уже стихийно началось. Поэтому ты должен знать, что пока ты где-то там летал, мы обсудили и решили по праву старших братьев, – сказал Занар, – что ты женишься и пойдёшь по нашему семейному пути, раз так сказал Оракул.

– Оракул дал мне выбор, – ещё мрачнее парировал Лэйнар, злясь, что жрецы сообщили подробности семье.

– Знаем. Но у нас есть законное право как старших вмешаться в твою жизнь, – сказал Занар.

– Этим правом с древности никто не пользуется, – ответил Лэйнар.

– Но его никто не отменял, – сказал Минтар. – Геройства и вредность отложи на будущее, младший. Сейчас не пригодятся.

Лэйнар посмотрел на братьев.

– Не пойму, сегодня звёзды так сложились, что у вас в головах перещёлкнуло разом, или вы перепили подпольной дряни от шаманов?

– Между прочим, совсем не дрянь, – показал Биржес увесистую флягу из-за пояса. – Попробовать хочешь?

– Точно нет, – поджал губы Лэйнар. – Давайте так: решайте сколько угодно, но оставьте это при себе. А я своей судьбой сам распоряжаюсь. И это не обсуждается.

– Нет, младший, – качнул головой Минтар. – Если не исполнишь волю Оракула, крылья обрежут, всё отберут и выгонят за пределы. Если пойдёшь в Тело Света, мама опять сляжет. Так что выбирать тут нечего! Мы уже озвучили ей, чтобы не волновалась, что ты женишься. Значит, ты женишься!

– И это тебя отец прочит в дипломаты? – едко сощурился Лэйнар, затем усмехнулся. – Вы реально думаете, что способны меня заставить?

– Так-так-так, не заводись! Занар и Минтар вечно перегибают палку, – подмигнул Биржес. – Что ты упёртый, Лэй, мы в курсе. Что тебе некогда, тоже! Мы просто хотим помочь, и потому чтобы два раза не искать, сами тебе невест нашли! Несколько, на выбор. Красотки!

– Из лучших семей. Вместе выбирали, натуральный конкурс устроили из лаэрок, – вставил примирительно Феар. – За год точно влюбишься, младший, и свадьбу сыграем.

Из куба на его ладони появилась магография длиннокудрой красавицы с золотыми крыльями.

– Смотри, – сказал Феар, – Иландра Тирра, чудесная семья, идеальный характер, ноги ещё лучше.

Лэйнар посмотрел. Взял с пола Олин рюкзак и спокойно сказал:

– Зря старались. Я уже выбрал девушку.

– Кого?! – в один голос воскликнули братья.

– Позже узнаете, – также ровно произнёс Лэйнар. – Она не лаэрка.

Глава 6

Несколькими днями ранее

Мне было сложно. Шутника и балагура Дезмонда после той ночи будто подменили.

– Собирайся, мы уезжаем, – сказал он строго, разбудив меня до рассвета.

Пляшущие огни лампад и перья огненных птиц оставляли жутковатые тени на стенах.

– Куда? – спросонья моргнула я и чуть не ляпнула: «Взрывать Аэранх?»

– Увидишь. Бери необходимое. Остальное доставят позже, – буркнул Дезмонд в дверях. – Если понадобится...

Я сглотнула. Что значит: «Если понадобится?» Если вирус не решат обезвредить дихлофосом или запереть в лаборатории? Но я предпочла не спрашивать. «Я им нужна, я им нужна», – бубнила я себе под нос, судорожно поднимаясь. А мне был нужен Лэйнар.

Вот только решив уйти от него подальше и навсегда, чтобы не навести беду, стоило уходить, – напомнила себе я. Но от воспоминания о поцелуе внутри меня закрутилась мучительно-сладостная волна. До слабости в ногах от одной мысли, что Лэй здесь, а мне надо от него улетать. Разве может быть что-то менее справедливое?

Но разум одёрнул меня: «Эй, эгоистка, хочешь его казни? С ума сошла?» Я содрогнулась и принялась складывать вещи снова с ощущением, что бегу неизвестно куда. Уже хотелось осесть, окопаться, повесить милые занавесочки на окнах, поливать цветочки и с забытым чувством безопасности просто попить чаю. Кто же знал, что это станет роскошью?! Надо было писать не о супер-мирах, а о маленьких прелестях обычной жизни, о детальках, вкусах, запахах и благодатной тишине родного дома...

Алкала тут же появилась из-за полога кровати:

– У тебя новый сюжет? Я не посылала.

– Нет, воспоминания и сожаления, – вздохнула я.

– Но в этом было что-то особенно вкусное, – повела носиком по воздуху фея. – Садись, пиши. Вот только погоди, я поймаю волну. Она пока чуждая для меня, но очень интересная!

– Писать не получится, мы опять уезжаем.

– Скажи своему могулу, что ты против, тем более после того, что ты узнала! – возмутилась Алкала. – Эдак ты ни одной истории не напишешь: мотаться туда-сюда, свадьбы-пустыни, родственники... Надоело! Смотри, скоро брошу тебя, если не начнёшь творить!

– Алкала, не трави душу.

– И в Аэранх не возвращайся! – ворчала она голосом Шапокляк. – Просто скажи «Нет» и всё. Если надо, беги, потому что вообще неизвестно, сможешь ли ты нормально слышать

меня в этом лаэрском вареве. Придумали, тоже мне, запреты, заслоны! Против кого? Против меня прекрасной, против чудесного, волшебного вдохновения? Фрр, гадость!

– Так меня и послушали...

В дверной проём заглянул Дезмонд.

– Что ты сказала?

Я растерялась: стоит ли ему вообще говорить про Алкалу? По-моему, чем меньше Дезмонд знает обо мне, тем лучше.

– Я не тебе.

– А кому?

Он тут же занырнул в комнату целиком и, осмотревшись, решительно направился к окну, за которым медленно серело небо. В чёрных глазах могула сверкнул такой огонь, что стоило бы побеспокоиться о собственных шейных позвонках и молитве перед завтраком.

– Себе, – ответила я. – Видишь ли, приходится самой с собой разговаривать. Больше не с кем.

Дезмонд прекратил курсировать по комнате с видом хищного зверя, глянул на меня и, наконец, усмехнулся привычно, скрещивая на мощной груди руки.

– Помогает?

– Не очень, – ответила я, запахивая халатик. – Ты сказал «необходимое», а оно может быть разным: во дворце не обойтись без роскошных платьев; в дороге – без штанов, в тюрьме – без мешка сухарей. Так необходимое для чего?

Дезмонд засунул руки в карманы, разглядывая меня.

– Для жизни.

По моим плечам прокатился выдох облегчения: для жизни, значит, пока обойдёмся без дихлофоса. И я позволила себе усмехнуться в ответ:

– Жизнь опять-таки предполагает разные условия: пустыня, северный полюс, столица, деревня, Аэранх, джунгли... Дезмонд снизошёл до пояснения:

– Тебе нужно удобное одеяние, лёгкое, но не сковывающее движений.

– Для танцев или... – притворилась я совсем дурочкой.

– Или. А по утрам будет холодно.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что мы отправляемся в поход? – удивилась я, созерцая россыпь золотых украшений в открытой шкатулке и богато расшитые платья за резной ширмой, как нечто совершенно ненужное. К походу ничего кроме платья служанки, которое притащил хорец, не подходило, да и то было не очень.

– В самом углу гардероба найдёшь вещи для физических упражнений, – ткнул пальцем Дезмонд. – И плащ для прохладной погоды. А из украшений...

Он приблизился и взял из шкатулки два браслета с рубиново-красными камнями, от тяжести которых у меня вчера устали запястья. Шагнул ко мне. Нависнув, поочередно и подчёркнуто надел один браслет, затем другой, щёлкнув показательно застёжками.

– Это знаки твоего замужества, – произнёс он, глядя мне

в глаза. — И ты не снимаешь их. Никогда.

— Даже ночью?

— Даже ночью. — Он скосил глаза к окну на мгновение и снова взглянул на меня. — Мало ли какая нечисть...

Подумалось, что он вовсе не об инкубах говорит, а также о том, что эти браслеты по ощущению ничем были не лучше его первого подарка из мёртвого камня, который сдерживал творчество. Но я сама виновата.

«Не вирусу пока диктовать устав!» — сказала себе я, хотя на самом деле очень хотелось.

* * *

Дезмонд нехотя вызвал служанку. Светлая могулка с рыжими ресницами, круглая всеми чертами лица, словно прямых линий не осталось, всё мне показала. В моём гардеробе на самом деле обнаружилось несколько пар отличных штанов, туник и удлиненных до колена рубах, похожих на платье.

Служанка ловко сложила вещи в походный мешок, свернув их в трубочки. Я добавила туда стопку листов, включая исписанные с историей про кофейню, несколько местных ручек и чернила. Надела пепельно-серые штанишки и тунику, набросила розовый плащ и заколола волосы. Мягкие кожаные туфли, перевязывающиеся на щиколотках, чем-то напоминали мокасины и почти ничего не весили. В них должно

быть удобно.

Вошёл Дезмонд как всегда во всём чёрном, с золотым амулетом на шее. Похожая на инь и янь блямба на цепи состояла из золотой пластины и агатовой: они вплетались друг в друга по центру и будто перетекали.

– Это тоже знак супружества? – спросила я.

– Это свет и мрак, которые составляют целое. Всегда рядом, никогда вместе.

– Метафора однако. Ты не носил его раньше. Мы направляемся в храм?

– Практически.

– Почему ты не говоришь прямо?

– Потому. Ещё раз взгляни, без чего ты не можешь обойтись несколько дней, и спускайся. Нас ждёт аппарат.

– Мы полетим не на тебе?

Дезмонд ослабился, всё больше походя на себя обычно-го:

– Детка, ты меня с мулом не спутала?

– Ну, не на тебе так не на тебе. Прости, пожалуйста, никогда раньше с трансформерами не общалась. А с твоей мамой мы пойдём попрощаться?

– Ей и без нас скучно не будет. Свадьба ещё два дня продлится. И не думай об этом, без нас отпразднуют, было бы вино. У тебя три минуты.

Не дав мне опомниться, Дезмонд стремительно вышел, тряхнув гривой рыжих волос, прям, как поезд Красно-

дар-Москва в Воронеже: хочешь прыгай с подножки, хочешь, отправляйся дальше зайцем. За Дезмондом бросилась с моим мешком служанка. Никаких тебе кофе на завтрак, крошек круассанов в постель и выспаться. Оглянувшись, я шепнула в воздух:

– Алкала, ты со мной?

– Куда я денусь? – проворчала тоном вредной старушки фея откуда-то из-за пазухи. – Но мне это всё не нравится.

– Мне тоже.

* * *

Летательный аппарат, весьма похожий на те, что я видел, ожидал нас во дворе. Небо только-только стало серым. Я с тоской взглянула на дальнюю башню, в которой сейчас спал Лэйнар. Дезмонд будто издевался надо мной: выглянул из кабины могульского «вертолёта» и жестом показал: быстрее-быстрее. Поднимаясь по лестнице, я заметила тщательно сбитую эмблему Аэранха – существо с перекрещенными крыльями, от него теперь осталось лишь едва видимое светлое пятно. Зато рядом красовалась знакомое уже изображение: символические кабан, тигр и птица, перетекающие в человека. Купленное, значит, оборудование. Или украденное. Меня уже ничем не удивишь.

Однако несколько часов спустя я всё-таки поразилась, обнаружив, что мы вернулись в разрушенный древний город,

из которого сбежали. И ровно в то место, откуда улетели, вырвавшись из подземелья. Вспомнилась битва с пауками, моё сердце ёкнуло. Однако вслух я с разочарованием потянула:

– Стоило ли делать такой загадочный вид? Так бы и сказал, что мы снова будем прятаться в подземном храме.

– Мы не будем прятаться, мы пойдём туда, – ответил Дезмонд и показал мне за плечо.

Я обернулась и увидела живописную, в голубоватой дымке гору по ту сторону озера.

– Вот как! А почему же мы не полетели туда сразу? Какой смысл идти?

– Через это озеро никто перелететь не сможет, – ответил Дезмонд и, осторожно осмотрев окрестности, набросил на плечо мешок с моими вещами и направился к берегу.

– Электромагнитные помехи? Как на границе лаэров? – выкрикнула я.

Он ничего не ответил. Где-то неподалёку раздался хруст и подвывание. Я вспомнила о динозаврах и припустила за Дезмондом.

– А как мы переплывём? – вприпрыжку по камням едва успевала за ним я.

– Молча, – ответил Дезмонд. – Орать – не лучший вариант для выживания.

Он взмахнул рукой: заросли на берегу расступились, и я увидела плот. Ветхий, покрытый мхами и моллюсками, с одним веслом, похожий на выросший в берег памятник мальчи-

шеской романтики. Но не плавать же на нём! Вот-вот развалится!

Однако Дезмонд поднатужился и столкнул плот на воду.

– Ну что, госпожа генеральша, вам особое предложение нужно?

Я с сомнением взглянула на плавучую развалюху.

– Ясно: ты собрался меня утопить, чтоб не мучилась и тебя не компрометировала.

Где-то над Дезмондом пролетела воображаемая лодка со Стенькой Разиным и турецкой княжной.

– А это мысль! – хохотнул Дезмонд, провожая глазами в дымке тумана мультипликационный чёлн – герои исторической драмы получились у меня похожими на рисованных. Дезмонд перевёл взгляд и добавил невозмутимо: – Хотя вон та гадина с моей проблемой справится куда быстрее, даже просить не надо.

Я обернулась и при виде клыкастой пасти динозавра бегом бросилась на плот. Поскользнулась и едва не упала. Присела для верности. Дезмонд оттолкнул длинным веслом плот от берега, и мы закачались на волнах. Динозавр догонять не стал, уставился тупой мордой на воду. Над ней начала интенсивно разрастаться сизая дымка. Жутковато...

– Похоже на Стикс, – отползая подальше от края плота, пробормотала я, – реку между миром живых и мёртвых, согласно нашей мифологии. Мы плывём в мир мёртвых, Дезмонд?

- Практически, – ответил он.
- Меня уже раздражает это слово!
- Переживёшь.

* * *

Мы не утонули, и плот не распался на дюжину дров, и течением нас не перевернуло, хотя ближе к центру потоки стали бурными, а вода – серой, почти свинцовой. В волнах с пенистыми барашками начали показываться спины громадных рыб или животных. Лоснящиеся, крупные, похожие на тёмных дельфинов или на больших змей, эти изогнутые существа всплывали, создавая вокруг нас водовороты, и снова исчезали, не показывая головы. Было во всём этом что-то настолько мистическое и страшное, что я старалась не смотреть в мутные потоки, почти припав к гнилым доскам. Только раз я увидела чёрные, как угли, глаза неопределимой морды в пене возмущённой реки. И, сглотнув, зачем-то приложила руку к сердцу и пробормотала:

– Мы с миром... И с добром. Здравствуйте.

Дезмонд лишь крикнул, а существо посмотрело и скрылось в пене. Оторопевшая, я взглянула на моего спутника. Кажется, и ему было не по себе. Но он стоял, широко расставив ноги, выпустив хвост, на который опирался дополнительно, и сосредоточенно грёб веслом.

Плод раскачивало, крутило, отбрасывало назад. От того,

как наливались бугры мышц на руках Дезмонда, создавалось впечатление, будто он не в воде прокладывает путь, а в густом иле, в котором мы вот-вот увязнем.

На всякий случай я всмотрелась в берег и представила, что мы уже там. Мне обычно помогает перестать бояться мысль о том, что дело сделано. И в это мгновение мы преодолели мятежную середину водоёма. Всё изменилось: небо посветлело, воды успокоились, стали зеленовато-голубыми, засверкали бутылочного цвета рябью в лучах солнца. Длинными кругами расходясь вокруг плота, они достигали усыпанного белой галькой берега и тихо облизывали его, как смиренные щенята тапочки хозяина. Я выдохнула с облегчением.

Дезмонд привёл наш плот к каменистой кромке уже без усилий: озеро само вывело нас.

Затем мой спутник прыгнул в воду, подтолкнул плот руками и высадил меня.

– Ты смог... – выдохнула я, замечая капельки пота на его высоком лбу. – Справился.

– Мы оба справились, – ответил он и принялся подтягивать плот к берегу на ветхом тросе.

Когда он закончил, полностью втащив плот на гальку и тщательно привязав к высокому колу, я заметила:

– Я же ничего не делала...

Дезмонд посмотрел на меня искоса и показал на воду.

– Озеро приняло тебя. Успокоилось. Это хороший знак.

– Хочешь сказать, что нас пронесло? – попробовала улыбнуться я.

– Посмотрим.

Он прошёл вперёд. За прибрежными зарослями притаилась грубая деревянная калитка на двух широких столбах под козырьком, расписанным красными и белыми иероглифами. Дезмонд толкнул обе створки.

– Что здесь написано? – спросила я.

– «Тебя нет».

– В каком смысле?

– В прямом. Так и написано на всех древних языках: «Тебя нет», чтоб любой идиот из любой расы понял. – Он придержал передо мной створки открытыми.

Я с изумлением обнаружила, что столбы просто стояли в кустах – можно было обойти их с любой стороны. Зачем же они тут установлены? Останки бывшего величия или так положено?

– Как это «нет»? – Задержалась я под надписью. – Забора тут нет, а я точно есть. И ты. Или мы в самом деле прибыли в царство мёртвых? Дез, скажи, наконец! Ну, пожалуйста! Куда ты меня привёз? Просто объясни, чтобы я могла подготовиться, иначе я же умру от любопытства и волнения, а потом ляпну неподходящее...

– Проходи давай, – усмехнулся Дезмонд и потянул меня к себе из ворот.

Сильный! Створки едва не шлёпнули меня по спине. Я от-

прыгнула, Дезмонд хмыкнул. Обернувшись на качающиеся с тонким скрипом дверцы, я отряхнула трухлявую стружку с широких штанов, затем с ладоней и испытующе посмотрела на него.

– Ну, чего ты улыбаешься? Ты хоть понимаешь, что вообще не честно так вести себя с человеком, который ничего в вашем мире не знает?

Дезмонд тихонько присвистнул:

– И кто-то тут про честность заговорил?

Я покраснела и опустила глаза.

– Ладно, детка. Ты назвала меня Дез, уже какой-то прогресс.

– Прогресс в чём? – хлопнула ресницами я.

Могул крепко взял меня за руку и не ответил. Он смотрел на извилистую дорогу, уходящую вверх по склону, так сосредоточенно, словно это была полоса препятствий.

– Здесь арка? – шёпотом проговорила я. – Ваш проект?

Дезмонд будто очнулся и мотнул рыжей головой.

– Было бы смешно, если бы арка была здесь. – Затем взглянул на меня с высоты своего роста и сказал: – Ничего тебе знать не надо. Просто иди.

– Но ведь ты знаешь...

– Естественно, я тут уже был. Идём! – И он решительно шагнул в сторону дороги.

Протопанная, местами усыпанная камнями тропа вилась серой змейкой между заросшими зеленью склонами вверх и вверх. Она казалась нескончаемой. Единственное, что было хорошо – чем она поднималась выше, тем меньше донимала жара. Только в джунглях можно понять, как любишь зиму.

Мне было не по себе, и поэтому всё, о чём я думала, я произносила вслух, ловя то косые, то насмешливые, то удивлённые взгляды моего провожатого. Ну и пусть! Он сам меня сюда привёз, сам играет загадками, сам женился, в конце концов, – я точно об этом не просила... Поэтому знания Дезмонда пополнились за эти пару часов рассказами про горы Аватара, про Кисловодск, про «Кавказ подо мною один в вышине» и про кольцо Мордора.

Дезмонд, как назло, молчал, не удостоив меня ответом ни разу. Даже шуточками не сыпал, и от этого я постоянно помнила: он обижен, я страшно неверная жена, и всё совсем не сказочно.

Но если абстрагироваться, виды вокруг разворачивались совершенно потрясающие. Над головой то висели лианы с толстыми, как косы, воздушными корнями, то наших макушек касались ветви, а потом мы проходили под просторным небом через покрытую цветами лужайку, чтобы снова зайти в изумрудный лес.

Уже наученная опытом, я посматривала по сторонам и на ветки, но коварные масломорды нам не встретились, как, впрочем, и хищники. Только любопытные обезьянки посматривали из зарослей, пробегали следом, перепрыгивая с кроны на крону стайками, а потом теряли интерес. И птицы летали, щебетали и бесстрашно прыгали под ногами, словно выпрашивая крошки. Дезмонд их отгонял.

Он был осторожен и немного напряжён, но не так, как на плоту. Увидев здоровенную, лоснящуюся на солнце, как селёдка в рассоле, чёрную змею, Дезмонд просто наклонился, обхватил её пальцами у головы, не обращая внимания на жёлтое раздвоенное жало и яростное шипение, и выбросил в кусты. Я ахнула. Он отряхнул руки и обернулся:

– Ну что, идёшь? Что ты там про гоблинов рассказывала?

– Надо же, ты слушал? – пробормотала я, с опаской всматриваясь в зелень, куда с треском угодила местная анаконда.

– А у меня были шансы не слышать? – хмыкнул Дезмонд.

– У тебя до сих пор есть шанс рассказать, куда мы идём.

– Нет, мы почти пришли.

– Куда?!

– У вас на Земле у всех с терпением проблемы?

– Нет, но я бы хотела знать... И я устала. Уже ноги болят.

И пить хочется. Я вообще ужасно не спортивная, самая активная часть меня – пальцы, которые печатают на клавиатуре.

– И язык, – заметил Дезмонд. Взял меня за руку и потянул

за собой.

Мы вошли в лабиринт из громадных валунов под соснами. Дорога превратилась в тропинку. Силы мои были на исходе. Дезмонд ловко взбирался на один выступ, подтягивал меня и лез на другой. Мы подошли к каменной стене, подпирающей плато.

– Всё ясно, – пробурчала я. – Ты решил заморить меня альпинизмом. Проще было дать яду.

– Сцеди и пей.

Он подтолкнул меня вперёд, и вдруг в цельной скале я увидела ход, почти лазейку. Всего лишь десятков шагов по ней, и мы вышли на почти пологую поляну, поросшую мощными дубами или их крайанским подобием. За ними возвышалось прямоугольное серое здание с высокой, изогнутой волнами черепичной крышей.

– Ну вот и добрались, – сказал Дезмонд и громко перевёл дух.

Он волнуется?! Вот тут и я разволновалась не на шутку! Дезмонд подошёл к дверям и постучал кулаком. Если бы я была кошкой, я бы прижала уши.

– Ждём, – мрачно сказал он.

Не дышать пять минут не получилось, а вот открывать нам будто и не собирались. Но Дезмонд не колотил больше, он просто стоял, выпрямившись, как школьник перед приёмной директора, и поглядывал на меня, словно я могла сбежать, едва он отвернётся. Наконец, оббитая железом створка серой

двери отворилась, в щель высунулась голова лысого мужчины в серых одеждах.

– С чем пожаловал, брат? – спросил он, к моему удивлению.

– Я хочу увидеть мастера Ши, – ответил Дезмонд.

– У вас к нему есть вопрос? Что передать ему?

– Скажите, к нему пришёл сын. С женой.

– Хорошо, брат. Обождите.

Мужчина закрыл дверь, а я уставилась на Дезмонда широко раскрытыми глазами.

– Ты же сказал, что твой отец умер! – прошептала я.

– Для всего мира так и есть, – ответил тот и поджал губы. – Он ушёл на свои поиски от нас с матерью, когда мне было семь.

– Но потом ведь ты нашёл его? Ты говорил, что был здесь? – взволнованно прошептала я.

– Нашёл, когда повзрослел. Посмотрел, чем он тут занимается, и ушёл, – нехотя проговорил Дезмонд.

– Но почему мы тогда пришли сейчас? Тоже какая-то традиция?

– Нет.

От нетерпения я даже дёрнула его за рукав.

– Дез! Ну хватит темнить, скажи мне хоть слово: почему мы здесь?

Он взглянул на меня с прищуром и всё-таки произнёс:

– Если хоть кто-то в нашем мире может научить тебя

справляться с твоей магией так, чтобы тебя не разорвало от эмоций, то это он.

Широкие, похожие на ворота казармы двери начали раскрываться. И я увидела двоих одинаково лысых парней в одинаковых одеждах, которые растворяли тяжёлые створки. Вот только один из них был могулом с чёрно-огненными глазами, второй – лаэром с пепельными крыльями. Немолодой мужчина – тот, что открывал нам перед этим, стоял под свисающим с потолка грандиозным диском – сильно увеличенной копией амулета на груди Дезмонда, и он был человеком!

Монах сложил кулаки один к другому перед грудью и слегка нам поклонился:

– Добро пожаловать в Храм Единого. Мастер Ши примет вас.

Дезмонд сжал мою руку. Мы поднялись по ступеням и шагнули в затемнённую сень храма. Я увидела, что мы попали не в здание, а в удлинённый холл, который служил проходом на территорию.

– Братья, закройте ворота, – распорядился человек. – Мастер Ши сказал, что гости задержатся.

Я увидела, что желваки заходили ходуном на скулах Дезмонда. Его пальцы вибрировали напряжением. Похоже, решение привести меня сюда далось ему не просто – вечная тема отцов и детей...

Тем временем могул и лаэр тоже нам поклонились, сложив кулаки перед грудью, и последовали приказу. Я смотре-

ла на них и не могла поверить: могул и лаэр подчинились человеку! Могул и лаэр стояли рядом в одинаковых одеждах монахов и не смотрели друг на друга с презрением. Это возможно?!

И вместе с изумлением в моей груди вдруг зародилась надежда.

Глава 7

Несмотря на то, что ничего китайского ни в простейшей архитектуре зданий, ни в лицах встречавшихся нам монахов не было, мне почему-то постоянно приходил на ум Шаолинь. Возможно, потому что все были невероятно подтянутыми и спокойными; или потому, что на отдалённой площадке я увидела группу людей, лаэров и могулов, которые, широко расставив ноги, перекачивали световые волны энергий из одной руки в другую. Среди практикующих было даже несколько женщин. Это было похоже на тайцзы с магией. Очень красиво! Я так засмотрелась на них, что пропахала бы дорожку носом, если бы меня не поддержал под локоть Дезмонд.

Под стук бамбуковой палки о высушенную тыкву под строгим надзором наставника монахи на площадке начали с места делать сальто, окружая себя энергией, как мыльным пузырём. И раз, и два, и три. Отточенные движения в прозрачных цветах радуги.

- Магическая академия... – вырвалось в восторге у меня.
- Утренняя разминка, – ответил монах, который нас вёл. –

А вы не практикуете?

Я ошеломлённо улыбнулась, представив, как плюхаюсь о землю подобно мешку с мукой. Тут же спохватилась, но перед монахом уже глухо шлёпнулся о протоптанную дорожку

холщовый куль, распространяя вокруг белое мучное облако. Монах не споткнулся, среагировал мгновенно: в прыжке перелетел куль, щёлкнув пальцами. Иллюзия развеялась.

– Ой, извините! – пробормотала я, не скрывая восхищения ловкостью нашего провожатого.

– Никто ни в чём не виноват, сестра, – благодушно ответил монах.

Дезмонд приснул, но, глянув вперёд, будто сам споткнулся обо что-то. На крыльце невзрачного здания стоял крупный мужчина средних лет.

«Могул», – поняла я по глазам под кустистыми бровями. Лицо некрасивое, но правильное, обрамлённое рыжеватой бородой. Серые одежды, как у всех, белый шарф, выбритая макушка.

Он показался мне огромным, но сделав пару шагов вперёд, я поняла, что могул немного ниже Дезмонда. И они были похожи. Глаза у мастера Ши, а это наверняка был он, были слишком большими, а вид довольно опасным. При таком мощном телосложении и взгляде ему бы вполне можно было играть мафиози.

– Здравствуйте, – оробев, пробормотала я.

Он ответил мне подобием улыбки, а наш сопровождающий с поклоном удалился.

– Здравствуй, папа, – сказал Дезмонд подчёркнуто бодро и даже залихватски. – Как поживаешь? Давно не виделись.

– Давно.

Я оглянулась и обнаружила, что все монахи, которые находились поблизости, куда-то рассосались. Поразительная тактичность!

– Пришёл украденное вернуть? – с раскатистой усмешкой проговорил мастер Ши.

Дезмонд покачал головой.

– Украденное? Если ты про знания, то их обратно в коробочку не сложишь.

– Судя по твоим регалиям, точнее, по висюлькам, полученным с помощью тайных знаний, в коробочке им самое место. Принести?

– Зачем тебе генеральский амулет, папа?

– Котят развлекать. Кошка под храмом окотилась целой дюжиной. Ну, Дезмонд, что скажешь? – Голос мастера Ши был не громким, но распространялся по площадке, как подкрадывающийся из-за леса гром.

Дезмонд больше не пытался изображать улыбку.

– Что скажу? Что другого приветствия от тебя, папа, не ждал. Но прости, твоя жизнь мне не подошла, я выбрал свою. Я не каюсь в успехах пришёл. Ты предрекал, что я вернусь. Я вернулся. Не один. – Дезмонд показал на меня, подтолкнул вперёд. – Оля, моя жена. И пока ты ничего не сказал и не отправил нас обратно, говорю сразу: ей нужна помощь.

Наводящий страху мастер Ши развернулся ко мне, лицо его осветилось неожиданно доброй улыбкой.

– Добро пожаловать, девочка. В чём твоя трудность?

И я растерялась: с чего начинать? Что можно говорить? Если это какой-то культ, вдруг тут тоже свои законы, и я снова один из них нарушу? Я с опаской взглянула на Дезмонда.

Мастер с лицом мафиози рассмеялся совсем не страшно: – Этот прохиндей не сказал тебе, куда ведёт и зачем, да?

Мне стало неловко. Я заметила, что Дезмонд краснеет. Ну, надо же!

– Отчасти сказал, – пробормотала я, – наверное, для моего же блага... Я страшно впечатлительная. Вы не сердитесь на него, пожалуйста. Вы в самом деле очень похожи, сразу видно: родная кровь, хоть и фамилии разные.

– Фамилии... У меня духовное имя. – Мастер Ши смеясь, похлопал меня по плечу. Мотнул головой в сторону здания. – Пойдёмте, чаем вас угощу с дороги. Наверняка пить хотите. И есть.

Дезмонд выдохнул, и я тоже. За спиной мастера Ши я подтянулась на носочках к уху Деза и спросила едва уловимым шёпотом:

– А что можно говорить?

– Всё, – ответил, спокойно поднимаясь по ступеням, мастер.

Дезмонд кашлянул в кулак, а его отец добавил, проходя в полутёмную комнату без окон, с циновками на полу, лампадами у стены и низким деревянным столиком по центру:

– Раз уж есть трудность, зачем утаивать? Так бы просто не пришли. Уж точно не Дез после всего... И если он со всеми

талантами, мешком хитростей и пудом наглости не знает, что делать, значит, ситуация критическая. К тому же кто он тебе, девочка? Вы реально не женаты.

Я моргнула. Мастер Ши обернулся и взял с полки маленький металлический чайник.

– Что ты говоришь? Мы женаты, ритуал состоялся! – возмутился Дезмонд.

– А поля общего нет, сынок. И не бывало, – блеснул чернотой глаз из-под рыжих бровей, мастер. – Меня можешь не обманывать, не утруждайся. Лучше расскажи причину: дар девочки мешает или просто спектакль устроили?

– Кто ещё способен с ходу это определить? – напряжённо спросил Дезмонд.

– А тебя кто беспокоит? – мастер с поражающим спокойствием налил в чайник воды из большой плетённой фляги.

– Лаэры.

– Всё воюешь, генерал, – усмехнулся мастер Ши, рыжий, хитрый, опасный и до странности притягательный. На него было интересно смотреть.

– Эта сторона вопроса тебя не касается, – ответил Дезмонд, присаживаясь на указанную на полу подушку, и я опустилась на соседнюю, поджав под себя ноги. – У Оли нестабильный дар. Я пришёл только ради неё.

– Ради неё? Красиво сказал. Обнадёживает, – повёл бровями мастер Ши и поставил чайничек на огонь. – Или как по правде: тебе министра прочили? Генерала не хватило? А,

может, ты решил восстановить утраченную склонность короля к нашему роду? О, и даже титул!? И для всего этого не хватает хапнуть энергии из чужого источника, прикрывшись добрым делом?

Дезмонд сузил глаза, как обычно, когда злился. Встал, сжав кулаки.

– Глупая затея была. – Он протянул мне руку. – Оля!

– Садись, – велел мастер Ши. – Если ради неё. Или иди.

Дезмонд шагнул было, но его отец добавил:

– Но она останется. Или не выживет.

Дезмонд запнулся. Взглянул на отца встревоженно, на меня и... сел. Мастер Ши устроился напротив со скрещёнными ногами, отгороженный от нас крошечным очагом с горящим пламенем под установленным на металлический цветок посреди огня, чайничке. Паузу заполнил запах горящего хвороста и трав, среди которых я смогла определить лишь мяту. Я покосилась на Дезмонда и облизнула пересохшие от волнения губы.

Мастер Ши немного подался вперёд, опираясь крупными ладонями о бёдра.

– Рассказывай прямо и без обиняков: откуда ты, пройдоха, девушку вытащил? Из каких миров?

– Ты понял, что она не отсюда? – проговорил тише Дезмонд. – Или доложили? Смотрю, у вас тут лаэров развелось, как собак нерезаных.

– И лаэров, и могулов, и людей, всех хватает. Мы в ваши

игры не играем. Нечего делить, если всё общее, светом данное.

Дезмонд поморщился.

– Лаэры грабят твой народ, а ты их обучаешь? – На кисть Дезмонду сел жук, тот размахнулся, чтобы пришлѣпнуть.

Мастер Ши перехватил руку сына. Забрал насекомое и поднёс к своему носу.

– Прости, брат. Твоя карма в прошлой жизни была тяжѐлой. Теперь лети, слушай издалека учение. – Затем обратился к сыну: – Нет разницы в расах. Есть только в сознании.

– Сознание и определяет расу.

– Или гены в ДНК, – робко вставила я.

Дезмонд сверкнул глазами, а отец произнёс:

– За девушкой шлейф чужеродный. Пространство и то не знает, как реагировать: не то уничтожить, не то принять с распростѣртыми объятиями. Оттого и энергия девочки нестабильная. И магия. А двери сущности духам и иллюзиям распахнуты. Так что по порядку рассказывайте всё и показывайте. И чай пейте.

Дезмонд поведал собственную ограниченную версию, не раскрыв секрета про арку полностью. Мастер глянул на сына гневно, вновь превращаясь лицом в мафиози:

– Ай, молодец, переплюнул сам себя, законы мироздания нарушил.

– Это для нашей страны, – рыкнул Дезмонд. – Если ты не понимаешь...

Отец прервал его, подняв резко ладонь.

– Нарушить ткани пространства ради амбиций – идиотизм, а не подвиг. Остался бы дольше в монастыре, понимал бы.

– Мир за пределами твоего острова другой. Это ты не понимаешь, – возразил Дезмонд.

– Мир на этом острове мы сделали сами. Ты создаешь мир, а не мир тебя.

– А почему тогда на воротах внизу было написано: «Тебя нет»? Как можно создать мир, если нас нет? – подала голос я, боясь что искрами из глаз Дезмонд подожжёт циновки.

– Правильные вопросы задаёшь, девочка, – улыбнулся мастер Ши, мгновенно переключив эмоцию.

– Она сможет остаться? – спросил напряжённо Дезмонд. – Чтобы ты помог с энергиями? Мне придётся отлучиться, но я вернусь.

Я испуганно взглянула на него: остаться одной?

– Она может остаться в монастыре, – кивнул мастер-мафиози, рассматривая меня внимательно, словно под лупой.

Дезмонд с облегчением выдохнул, но его отец добавил:

– Если построишь дом для неё здесь своими руками.

– Мне надо будет уйти, я же сказал. Самый крайний срок – завтра.

– Построй и уходи.

– Что за условие, папа? Оно невыполнимо!

– Для генерала магических королевских войск, может, и

невыполнимо, – сощурился так же, как Дезмонд, его отец, – а для моего сына, который пока был здесь, управлял стихиями и животными, в которых научился превращаться, не было такого слова. С другими монахами она жить не сможет.

– Я нормально со всеми уживаюсь... – вставила я. – Я не привередливая.

– Именно! Она у дикарей сама устроиться смогла. Или пусть строят твои монахи, им делать нечего. А я сделаю щедрое пожертвование в твой монастырь, пришлю сюда всё, что велишь. У меня в самом деле нет времени! – сказал Дезмонд.

– У тебя просьба, у меня условие, – бесстрастно ответил отец. – Не мои монахи привели сюда жену, похищенную из другого мира.

– Это шантаж! – возмутился Дезмонд.

– Пей чай. А то в дорогу скоро обратно, сушь такая.

– Ну хорошо! – рыкнул Дезмонд. – Выдели мне помощников.

– Только сам.

Дезмонд прорычал что-то нечленораздельное.

– Может, мы уйдём, если это сложно? – пробормотала я.

– Пей чай, – ответил Дезмонд.

* * *

Час спустя я сидела на ступенях домика мастера Ши и смотрела, как Дезмонд, стянув рубашку, чистит небольшую

площадку у скалистой ограды под раскидистым дубом. Дезмонд был зол, а я всё ещё испытывала неловкость: он муж мне лишь номинально, и всё это было как-то нечестно. Но мне даже листья смести с площадки не позволили. Как оказалось, дом надо было построить голыми руками, лапами или хвостом – всем, чем придётся, но без гвоздей, цемента и прочих строительных материалов. И хотя в этом мире не было 3D принтера, к счастью, имелась магия. Мастер Ши не запретил её применять.

Вдруг ладонь опустилась мне на плечо. Я почувствовала почти отеческое тепло и подняла голову.

– Убери лишние эмоции. Он для себя строит, – сказал мастер. – И не уйдёт, пока не поймёт кое-что.

– Что?

– Это разговор между ним, светом и мраком.

– Вы имеете в виду день и ночь?

– Я имею в виду его внутренний свет и личную тьму. Они отлично могут договориться в нужных обстоятельствах. Тепло выдохнется, мысли затихнут, и в наступившей тишине можно будет расслышать ответ на самый главный вопрос – тот, что его мучает.

– Мне тоже придётся строить дом? Я должна признаться, что не умею превращаться в дракона и валить лбом дерево, как сейчас Дез. Я вообще строила только куклам из кубиков...

Мастер рассмеялся:

– Нет, тебе придётся учиться. А теперь давай-ка, показывай, что за призрак зверя возле тебя тенью мельтешит, и с каким духом ты связалась?

Господи, он и это видит?! Что поделать, придется признаться.

Я с трудом оторвалась от созерцания того, как обратившийся в дракона Дезмонд отдирает сильными лапами от ствола дуба ветки с той же лёгкостью, с какой я обычно отрываю ненужные листья со стеблей перед тем, как поставить астры в вазон. Хруст, рык и топот стоял нешуточный. По одному виду дракона с рыжими боками и ударам хвостом о землю можно было понять, что Дезмонд зол и спалил бы сейчас незадачливый дуб ко всем чертям, как и монахов, засмотревшихся на него, и вообще весь монастырь с настоятелем. Тем удивительнее было, что продолжал работать.

Неужели моя жизнь для него что-то значит? Да нет, проект без меня пойдёт насмарку, а он для него важен! Подслушанное прошлой ночью до сих пор не давало мне покоя. «К тому же, она моя жена», – сказал Дезмонд. Почему это имело значение? Почему он вообще так сказал, рискуя возразить неизвестному мне принцу? Ведь жена я ненастоящая. И после того, как мы с Лэйнаром... От всплывшего в памяти напряжённого молчания с Дезмондом в пустыне мне снова стало не по себе.

Отец Дезмонда смотрел на меня, поглаживая недлинную рыжеватую бороду.

– Вы просили показать. – Со вздохом я протянула руку и подумала о хорце. Тот щекотно закопошился под волосами у шеи и сбежал на ладонь. Уселся, сложив лапки, как белка.

– Вот, это хорец, помесь хорька и песца, есть такие животные в моём мире. Я придумала его, чтобы потренироваться. По идее, он должен защищать меня. Так сказать, фамильяр.

– Придумала? Хорошо, – констатировал мастер Ши и протянул ладонь зверьку.

Тот обнюхал чужие пальцы, как настоящий, и перепрыгнул на предложенную ему руку. Мастер улыбнулся:

– Значит, ты доверяешь мне, Оля.

– Почему-то да. – Я ответила робкой улыбкой. – Вы, кажется, хороший человек. И чем-то похожи на Бодхидхарму, буддийского святого с китайских гравюр в моём мире.

– А ему? – Мастер кивнул в сторону сына.

Дезмонд уже обрёл человеческую форму. Рыжие волосы стали влажными. На голой спине блестели капельки пота. Пальцем он водил по воздуху, создавая огненные схемы, затем всё развеял и цветисто выругался. Начал заново.

– Дезмонду? – я задумалась.

Я знала, что он страшный врун, что он использовал меня изначально и будет использовать ради своего проекта; помнила, что он увёз меня от Лэйнара и встал между нами, и за это хотелось дать ему тапком. Но внутри будто что-то щёлкнуло, сдвинулось на миллиметр в сторону плюса. Дезмонду нельзя было доверять однозначно. Но я обидела его, а он не

пошёл на поводу у «его высочества». И на моих глазах сейчас строил дом. Для меня. Там, куда он пришёл, переступив через что-то в себе. Это вызывало не разлад в моей душе, а наоборот, – странное и новое чувство: будто меня приняли со всеми моими потрохами, недостатками и лишними килограммами. И оттого где-то рядом с недоумением по отношению к Дезмонду возникло ощущение... не дружбы, но, пожалуй, партнёрства. Не оно ли зиждется на доверии?

– И да, и нет, – наконец, ответила я. – Разве это имеет значение, мастер Ши?

– Для мастера – нет; для отца – да.

Я смутилась и побыстрее перескочила на другую тему:

– Извините, можно спросить, что значит «Ши»?

– «Тот, кто видит суть», – ответил он, поигрывая пальцем с хорцом. Осторожно попробовал его меховой хвост, лапки, позволил, подразнив чуть-чуть, куснуть себя. – Удивительное существо ты создала. Ты сказала, для защиты. И как, защищал?

– Цапнул он только Деза. И то лишь раз. Выдумать у меня его получилось, а «вдумать» обратно нет, – хмыкнула виновато я. – Так что по большей части хорец скрашивает моё одиночество. Для чего он ещё пригодится, не понимаю. Разве что по крышам бегать...

Мастер Ши позволил хорцу перескочить на другую ладонь, щёлкнул пальцами, тот замер, а потом снова засуетился. Мастер пояснил:

– Твой фамильяр необычен для нашего мира. Ты смогла так зарядить его энергией, что он стал полуматериальным. Кусает ощутимо, но ни крови, ни следов потом. То есть действует на уровне восприятия, так сказать, сразу в мозг. И форму держит – я попробовал его развеять, как обычную иллюзию, не вышло. Только тебе подчиняется. Значит, сила магии у тебя недюжинная, но пользоваться ты ей не умеешь. Помнишь, как создавала фамильяра?

Я кивнула. Мы отлично развлекались тогда с Алкалой в подвале древнего храма. В тот момент я вспомнила о том, как меня учил Лэйнар концентрироваться, а перед этим позволила себе расслабиться и даже хлебнула вина. Я рассказала об этом мастеру, и он тут же расшифровал:

– Вина? Выходит, ты сняла свои сознательные блоки. И дух вдохновения тебе помог? Очень хорошо. А эмоции помнишь?

– Да, было весело, но потом почти сразу я испугалась: пришёл Дезмонд...

Мастер глянул на меня, а я закусила губу: наверное, этого говорить не стоило.

– Значит, Дезмонда ты боялась.

– Ну, не совсем. Просто... – я растерянно пыталась подобрать нужное слово.

– Просто всё сложно, – закончил за меня мастер и посмотрел с прищуром на Дезмонда, который начал рисовать в воздухе новую схему, отпечатывающуюся огненными линиями.

– Я не боюсь его больше, – честно призналась я.

– Ладно.

– Я хотела бы узнать, почему у меня получился хорец – хотя бы такой, полуматериальный. И два раза мне удалось спастись, материализовав мои иллюзии. Обычно получаются только простые, зато буквально всё, что в голову приходит, вылезает наружу. Очень неудобно.

– Материализовать? – удивлённо изогнул густую бровь мастер. – Расскажи-ка.

И я рассказала про случай на границе с Аэранхом, про то, как спаслась при падении с крыши, умолчав про Лэйнара. Мастер испытующе взглянул на меня:

– Ты не всё сказала. Что такого случилось, что заставило моего сына привезти тебя сюда?

Я вспомнила про воронку, которая засасывала меня под землю, и содрогнулась. Но рассказывать об обстоятельствах, приведших меня к отчаянию, было невозможно. Соврать?

– Когда обманывают, рядом искривляется пространство, – словно между делом заметил мастер.

– А если недоговаривают? – с волнением спросила я.

Он усмехнулся. Хорец наострил ушки и бросился ко мне на плечо.

– Это случилось во время свадьбы? – спросил Мастер.

– Почти...

Я подумала, что проще действительно провалиться под землю, чем признаться и скомпрометировать Дезмонда, с ко-

торым и так у них отношения не очень. Но я даже не придумала ответ, как небольшая воронка у моих ступней выдавала меня. Она ничуть не была похожа на тот кошмар, который произошёл прошлой ночью, но я содрогнулась и подтянула под себя ноги. Мастер не мог не заметить её.

– Вот так случаются иллюзии. Мне достаточно подумать, – пробормотала я. – Хорошо, если какая-то ерунда, но иногда... это очень пугает.

Мастер смотрел на меня и молчал. Пришлось продолжить:

– И всё самое страшное в твоей голове. Мне надо научиться контролировать это. И эмоции, как сказал Дезмонд, – бодро говорила я. – Я пыталась, точнее, меня начали учить в Аэранхе, но я была вынуждена срочно уехать. Дальше всё, как Дезмонд рассказал.

– Кто учил тебя?

Я покраснела, но отвечать нужно было.

– Один лаэр...

– Маг? Жрец?

– Опекун. И не заставляйте меня искривлять пространство, очень прошу.

– Хорошо. Только один вопрос: при последней материализации иллюзии рядом с тобой тоже был «один лаэр»?

Я сжала пальцы от волнения, чувствуя, как горят щёки.

– Да.

Вдалеке Дезмонд выругался, помянув бранным словом и

ветки, и скалы, и весь монастырь. Я глянула на него мельком. Широченная всё же у него спина. И в него наверняка кто-то влюблён, ведь он умён, красив и богат. Не я... Нет, как-то это неправильно. Пожалуй, надо просто признаться, что прийти сюда было ошибкой, и не делать так, от чего будет ещё хуже. Я проект, я вирус, и помогать мне как фальшивой жене сына никто не обязан.

Мастер сидел молча, шурясь. А я подбирала слова, вот только правильные никак не находились. Наоборот, потерялись последние. Уходить не хотелось. Здесь было тихо и хорошо. Вдалеке тренировались могулы, лаэры и люди, и это было красиво. А я просто не знала, куда мне идти. Потому что туда, куда хочу, к кому хочу, было нельзя. А всё остальное разве имело смысл?

И мастер сказал вдруг:

– Хорошо. Попробую тебя научить. А ты готова учиться магии, Оля? Выполнять всё, что я скажу? Готова поклясться, что не причинишь никому вреда полученными знаниями?

Господи, я только этого и хотела: никому не навредить больше! И так Лэйнара подставила, а Дезмонду доставила проблем. Потому я взволнованно сглотнула и поспешила ответить:

– Готова! Конечно готова. Клянусь. Только научите, как!

Мастер Ши улыбнулся и кивнул:

– Тогда и начнём.

– Прямо сейчас?

– Прямо сейчас.

– Твои иллюзии возникают в мире воображения. Нужно научиться ощущать его границы. Открывать, когда пожелаешь, и держать закрытыми, когда требуется. Для начала надо понять самое основное. Мир воображения или фантазий находится между миром снов и миром бодрствования. То, насколько реален каждый из них, зависит лишь от того, как ты их ощущаешь.

– Немного не поняла. Сны, фантазии, реальность – всё это совершенно разные вещи.

– Фамильяра одолжишь на минутку? – спросил мастер Ши.

– Пожалуйста, пользуйтесь, если он вас послушает. Я не против.

Мастер поманил зверька пальцем. Хорец снова спустился с моего плеча к руке мастера. Тот сделал пас рукой. Хорец исчез. Я так сосредоточенно смотрела на происходящее, пытаясь уловить, в чём суть фокуса, что в глазах затуманилось на мгновение. Но я моргнула, и всё стало прежним и чётким. Зверёк засуетился на ладони мастера, а потом лёг, свернувшись в клубочек и закрыв нос хвостом, как дома.

– В мире снов ты можешь летать, бегать, танцевать, даже наестся на пиру, но когда проснёшься, выяснишь, что настоящего ничего не было, ты по-прежнему голодна, – проговорил мастер. – Однако воспоминания могут быть очень реальными, так?

– Да, конечно.

– Бывает, что просыпаешься в слезах, если что-то расстроило тебя во сне? Или, наоборот, счастливая, если сон был хорошим?

– Бывает. Жалко, нельзя загадать, что увидеть во сне.

– А если можно?

– Вы думаете? – удивилась я. – Было бы здорово!

– Я не думаю, я знаю. Чем, по-твоему сон отличается от реальности?

– Это легко: реальность не выдумана, не иллюзорна, именно поэтому она – реальность. Вот мы сидим с вами здесь и разговариваем, и это реально. Мы же не во сне...

– Уверена? – усмехнулся в бороду мастер Ши.

– Конечно.

– А где мы сейчас, по-твоему, находимся?

– В вашем монастыре, на ступеньках вашего дома, на острове... В общем, в реальности. Вон Дез... – Я подняла глаза и опешила: – А где Дезмонд?

На площадке у самой скалистой ограды, на которой Дезмонд только что строил дом, не было ни его самого, ни веток, ни поваленного дерева, ни обломков коры и листьев. Не было и дракона, и другого зверя, в которого мог бы обратиться Дезмонд. Зато несколько минут назад поваленный молодой дуб вновь рос на своём месте и даже покрылся розовыми соцветиями, как сакура. Но ведь дубы так не цветут...

– Ничего не понимаю, – пробормотала я.

– Сейчас мы во сне, конкретно – в моём сне. Это вообще сделать не сложно, а с помощью твоего фамильяра пригласить тебя в мой сон – совсем пустяк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.